

В О Р О Н Е Ж С К І Я

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 5 руб.,
съ пересылкою.

Выходятъ 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Января 15-го № 2. 1868 года.

— **Содержаніе.** — Отд. officialный: Назначеніе на епископскія кафедры. — Пожалованіе ордена Спасителя. — Указъ Св. Синода. — Отд. неофициальный: I. Евѣимій Алексѣевичъ Болховитиновъ, впоследствии Евгеній — митрополитъ кievскій. — II. Выписка учебныхъ книгъ. — III. Пожертвованіе. — IV. Отъ правленія воронез. дух. семинаріи. — V.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Назначеніе на епископскія кафедры.

Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ двадцать восьмой день ноября сего 1867 года, всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода повелѣно быть: епископу таврическому Алексію — архіепископомъ рязанскимъ, и викарію казанской епархіи, епископу чебоксарскому Гурію, — епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ.

Пожалованіе ордена Спасителя.

Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 12 Ноября, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что Министерство иностранныхъ дѣлъ сообщи-

ло, что Его Величеству, королю эллиновъ, угодно было пожаловать орденъ Спасителя большого креста Духовнику Ихъ Императорскимъ Величествомъ, Протопресвитеру Бажанову. По всеподданѣйшему докладу Его Сіятельства о семъ, Его Императорское Величество Всемилостивейше соизволилъ разрѣшить Протопресвитеру Бажанову принять упомянутый орденъ и носить оный по установленію. (*Дух. Бес.*)

Указъ Св. Синода.

О внесеніи, въ опредѣленный срокъ, представленій о несчитаніи препятствіемъ къ наградамъ для священнослужителей взысканій, понесенныхъ ими по суду. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу разновременнаго вступленія изъ Епархій ходатайствъ о несчитаніи подсудности духовныхъ лицъ препятствіемъ къ ихъ награжденію, — П р и к а з а л и: Усматривая изъ дѣлъ, а) что нѣкоторыя изъ Епархіальныхъ и другихъ духовныхъ начальствъ входятъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о несчитаніи понесенныхъ священнослужителями взысканій препятствіемъ къ наградамъ, не наблюдая общепоставленныхъ по духовному вѣдомству для представленія къ наградамъ правилъ и срока, тогда какъ, по силѣ Свод. Зак. 1857 г. Т. III Уст. Служ. Прав. ст. 1423, разрѣшеніе на сей предметъ предоставлено начальствамъ испрашивать въ видѣ награды, и слѣдовательно признается по закону особаго рода наградою; б) что нѣкоторыя изъ этихъ начальствъ не рѣдко дѣлаютъ подобныя представленія о каждомъ лицѣ отдѣльно, даже въ тѣхъ случаяхъ когда пред-

ставленія пишутся одного и того же мѣсяца и числа, и такимъ образомъ, умножая безъ нужды переписку, увеличиваютъ и самый трудъ при разсмотрѣннн въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ сего рода, и наконецъ в) что иногда въ таковыхъ представленнхъ не оказывается самыхъ необходимыхъ для разрѣшенн дѣла свѣдѣннй, какъ напримѣръ: какого года, мѣсяца и числа состоялось постановленн о наложенн взысканн на священнослужителя, о комъ дѣлается представленн и съ какого времени онъ состоитъ въ службѣ, — Святѣйшнй Синодъ, въ видахъ предотвращенн сего на будущее время, находитъ необходимымъ предписать подлежащнмъ духовнымъ начальствамъ циркулярно указами, чтобы ходатайства свои о несчитанн препятствнемъ къ награжденн священнослужителей понесенныхъ ими взысканнй по касавшнмся ихъ дѣламъ вносили въ Святѣйшнй Синодъ однажды въ годъ, въ назначенный для общнхъ представленнй о наградахъ духовенства срокъ, т. е. къ 1 числу Декабря мѣсяца, съ доставленнемъ при семъ особыхъ, о таковыхъ лицахъ, по прилагаемой формѣ, вѣдомостей; при чемъ дать знать, что тѣ изъ представленнй по дѣламъ этого рода, кои будутъ вступать въ Святѣйшнй Синодъ послѣ указаннаго срока, будутъ возвращаемы, безъ разсмотрѣнн въ Синодѣ, приславшнмъ ихъ начальствамъ. Ноября 11 дня 1867 года.

ВЪДОМОСТЬ *Форма.*

О священнослужителяхъ (такой то) Епархіи, коимъ испрашивается разрѣшеніе не считать препятствіемъ понесенныхъ ими взысканій по касавшимся ихъ дѣламъ.

За 186 годъ.

Годъ мѣсяцъ и число представленій.	Мѣсто службы, санъ, имя и фамилія представляемыхъ лицъ, съ означеніемъ времени вступленія въ службу и лѣтъ отъ роду.	Въ чемъ состояли, когда и чѣмъ рѣшены дѣла, касающіяся представляемыхъ лицъ.	Примѣчаніе.
			Графа сн оставленъ для отчета при разсмотрѣніи вѣдомости въ Св. Синодѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Евѳимій Алексѣевичъ Болховитиновъ, впоследствии Евгений—митрополитъ кіевскій ¹⁾.

Евгеній митрополитъ—имя, особенно священное для воронежской духовной семинаріи. Онъ въ ней воспитывался, учился, воспитывалъ и училъ другихъ. Поэтому въ настоящій день столѣтней памяти его мы считаемъ очень умѣстнымъ, предпославши родословную м. Евгенія, представить краткій очеркъ его дѣятельности, въ качествѣ ученика, учителя, особенно бібліотекаря и префекта воронежской семинаріи. Подобный очеркъ, милостивые государи и государины, для васъ, жителей города Воронежа, не можетъ не имѣть своей доли интереса.

¹⁾ Эта статья произнесена была въ чрезвычайномъ засѣданіи статистическаго воронеж. губернскаго комитета—18-го декабря 1867 г. наставникомъ семинаріи А. И. Николаевымъ.

Предки Евѳимія Алексѳевича Болховитинова (таково мірское названіе Евгенія митрополита) были жители города Болхова. Первый извѣстный родоначальникъ Евѳимія Болховитинова, Стефанъ изъ Болхова, по указу царя Алексѳя Михайловича, въ 1663 г., переселился на вольную землю въ городѣ Коротоякѣ, гдѣ и наименовалъ себя Болховитиновымъ. Θεодосій, сынъ Стефана, прапрадѣдъ Евѳимія Болховитинова, сынъ боярскій, былъ верстанъ, по повелѣнію Алексѳя Михайловича, землею въ коротоякскомъ уѣздѣ, за рѣкою Дономъ, на ногайской сторонѣ. Въ 1683 году Θεодосій Степановичъ уступилъ верстанную землю коротоякскому вознесенскому монастырю, за то, чтобы дѣтей его опредѣлить въ духовное званіе. Прадѣдъ Евѳимія Алексѳевича — Стефанъ Θεодосіевичъ — былъ уже священникомъ. Дѣдъ его — Андрей Стефановичъ — служилъ въ канцеляріи воронежскаго митрополита Пахомія съ 1719 по 1724 г. и «выпущенъ былъ въ отставку за малозрѣніемъ въ чинѣ подъячаго при преосвященномъ Теофилактѣ въ 1754 г.», — умеръ въ 64 г. Отецъ Евѳимія Болховитинова, Алексѳій Андреевичъ, былъ священникомъ воронежской ильинской церкви. Семейство отца Евѳимія Болховитинова состояло изъ дочери Ефрасіи, родившейся въ 1753 г., вышедшей впоследствии за священника Галаренкова, и двухъ сыновей Евѳимія и Алексѳя; — послѣдній родился въ 1774 г. и умеръ коллежскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ, въ 1831 году ¹⁾.

¹⁾ Этими свѣдѣніями мы обязаны родственнику митрополита Евгенія, господину Болховитинову. Андрею Ив., который и доставилъ намъ подлинную грамоту съ такимъ заглавіемъ: «Родословная фамил. Болховитиновыхъ. 1832 г. 26 октября».

О первыхъ годахъ дѣтства Евѳимія Болховитинова ничего неизвѣстно. По смерти отца своего въ 1777 г., на десятомъ году своей жизни, Евѳимій Алексѣевичъ поступилъ въ архіерейскій хоръ. Въ томъ же году, октября 15-го, онъ поступилъ въ воронежскую семинарію ¹⁾. Воронежская семинарія основана въ 1730 г. при Епископѣ Львѣ; она находилась при домѣ архіерейскомъ, именно близъ митрофанова монастыря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится жилой корпусъ духовнаго училища. До 1765 года семинарія содержалась на епархіальныя средства, именно на счетъ извѣстной доли хлѣба, собиравшагося съ причтовъ и монастырей. Находилась семинарія подъ непосредственнымъ надзоромъ преосвященныхъ. Они съ неусыпнымъ вниманіемъ слѣдили за ученіемъ ²⁾, поощряли учениковъ наградами ³⁾, наставниковъ увеличеніемъ жалованья ⁴⁾, заботились о приобрѣтеніи учебныхъ по-

¹⁾ См. дѣла семинар. архива, хранящ. въ ворон. семинар. библіотекѣ—въ послужныхъ спискахъ Евѳ. Болховитинова—за гг. 1782—1800.

²⁾ Они издавали программы ученія, указывали учебныя руководства и пособія и т. п.

³⁾ Однимъ изъ бѣдныхъ учениковъ преосвященные выдавали пособія отъ 12 р. до 6 р. въ годъ, другіе имѣли за собою приходскія мѣста и пользовались отъ нихъ доходами. Наконецъ преосв. Тихонъ III всегда дарилъ лучшихъ воспитанниковъ предъ важнѣйшими праздниками, также нерѣдко награждалъ учениковъ за лучшія сочиненія, для чего нарочно давалъ предложенія или темы ученикамъ, съ обѣщаніемъ безобидной награды за лучшія сочиненія.

⁴⁾ Наставники, сверхъ положеннаго оклада жалованья, получали всегда отъ преосвящ. Тихона III денежные подарки, восходившіе иногда до 25 р. «за поздравленіе съ праздникомъ Рожд. Хр. и св. Воскресенія Хр.»; также преосв. раздѣлялъ между наставниками небольшія

собій, особенное же вниманіе обращали на улучшение библіотеки. Евѣимію Болховитинову выпала счастливая доля учиться и учить въ семинаріи въ бытность такихъ просвѣщенныхъ воронежскихъ іерарховъ, каковы были Тихонъ III и Меѳодій. Кругъ семинарскихъ наукъ при Тихонѣ III, въ 70-хъ годахъ, былъ значительно распространенъ, введены были новые предметы ученія, появились новыя руководства, и составъ библіотеки доведенъ былъ до такой степени совершенства, что эта библіотека и теперь возбуждаетъ невольное удивленіе, какъ по численности, такъ и по достоинству и цѣнности книгъ. Да, неизвѣстно, вышелъ ли бы изъ ученика Евѣимія Болховитинова впоследствии знаменитый іерархъ-ученый, если бы святитель воронежскій Тихонъ III не заботился чисто по отечески о семинаріи, въ которой Болховитинову пришлось получить первоначальное воспитаніе. Въ тогдaшнее время семинарія сама по себѣ, безъ сторонней помощи, по скудости казеннаго оклада ¹⁾, едвали была въ со-

частныя пожертвованія на семинарію;—преосв. заботились даже о столѣ и мебели въ покояхъ наставниковъ неженатыхъ, жившихъ въ семинаріи, жившимъ же на квартирахъ выдавали такъ называемые дровяные деньги. Независимо отъ того преосв. любили выдавать учителямъ рублей 5, 10, 15, 20 и болѣе «не въ зачетъ жалованья для ободренія ихъ къ трудамъ...»—«Благодареніе Богу, писалъ пр. Тихонъ III въ декабрѣ 1780 г., что имѣемъ въ семинаріи въ первый разъ окончившихъ курсъ школьнаго ученія. О. префекту опредѣляемъ выдать изъ семинарской суммы за прошлогдній трудъ 200 р...» И впоследствии Тихонъ III любилъ такъ ознаменовывать свою радость объ успѣхахъ учениковъ.

¹⁾ Считаю не лишнимъ указать на источники содержанія семинаріи въ бытность Евѣимія Болховитинова въ воронеж. семинаріи. До

стояннїи давать порядочное образованіе ученику. Еще въ 1776 г., за годъ до поступленія Евѣимія Болховитинова въ семинарію, преосв. Тихонъ III ¹⁾ задумалъ завести новыя классы — богословскій и философскій, но только въ 1778 г., въ первый годъ ученія Болховитинова, успѣлъ выполнить (за недостаткомъ учителей) это задушевное свое желаніе ¹⁾. Въ годъ вступленія Евѣимія Болховитинова въ семинарію были слѣдующіе классы: богословскій, философскій, риторическій, синтаксическій, каллиграфическій или архитектурный; сверхъ того были

1778 изъ коллегіи экономіи (правительственное учрежденіе, вѣдавшее въ это время крестьянъ, отобранныхъ въ 1764 г. императрицею Екатериною II отъ монастырей) отпускалось на боронезскую семинарію 435 р. 70 к. (въ замѣнъ прежняго сбора 30-й доли хлѣба съ церковей и 20-й доли съ монастырей) на 300 учениковъ и 6-ть учителей. Съ 1778 г., въ слѣдствіе личнаго ходатайства тогдашняго надзирателя семинаріи, архимандрита Самуила, предъ коллегіею экономіи и особенно ходатайства пр. Платона, стали выдавать на семинарію 653 р. 55 к. и выданы были удержанные за 11 лѣтъ третныя деньги. Съ 1780 г. Высочайше повелѣно было выдавать, наравнѣ съ нѣкоторыми семинаріями. и воронезской по 2,000 руб. въ годъ. Въ восполненіе такого скуднаго казеннаго оклада преосвященные обратили штрафы, взимаемые съ ученыхъ священнослужителей за несказываніе назначенныхъ имъ проповѣдей. Были и пожертвованія на семинарію. Такъ въ 1780 г. два раза генералъ маіоръ Сатинъ пожертвовалъ на бѣдныхъ семинаристовъ по 500 р.

¹⁾ Преосвященный съ самаго прїѣзда возымѣлъ, по свидѣтельству самаго Евгенія митр., намѣреніе привести семинарію въ лучшій порядокъ и распространить курсъ наукъ оной. Онъ часто посѣщалъ классы и для благообразія повелѣлъ оштукатурить въ нихъ стѣны и выслать полы досками. Вообще, просматривая дѣла семинарскаго архива въ это время, поражаясь и невольнo исполняясь благоговѣннїи къ необыкновенной привязанности Тихона III къ семинаріи. Это личность священная для семинаріи воронезской!..

классы экстраординарные — нѣмецкій и французскій, въ которыхъ училъ природный берлинецъ Карлъ Штельтеръ, «экзаменованный и аттестованный московскимъ университетомъ въ домашніе учителя» ¹⁾. Болховитиновъ поступилъ прямо во 2-й классъ, въ синтаксическій, и прошелъ грамматику, ариѳметику, исторію и географію: въ этомъ классѣ онъ находился четыре года ²⁾. Въ 82-мъ году, съ преобразованиемъ семинаріи, Евѳимій Болховитиновъ перешелъ въ классъ реторическій, приступилъ къ изученію поэзіи и реторики. Во время пребыванія Болховитинова въ классѣ реторическомъ, семинарія состояла уже изъ 12 классовъ, именно: класса богословскаго, философскаго, реторическаго, пѣтческаго, синтаксическаго, грамматическаго, греческаго, аналогическаго, французскаго, нѣмецкаго и пѣвче-

¹⁾ Таковъ былъ въ это время составъ преподавателей: префектъ, игумень Самуилъ (присланный въ Воронежъ изъ Сергіевой лавры пр. Платономъ), былъ преподаватель богословія (по богословію Платона) св. писанія и каноническаго права (или «правиль св. апостоловъ»), — Иванъ Коробчевскій — философіи и греческаго языка, — іеродіаконъ Транквилинъ — реторики и исторіи (по Гольбергу), — іеродіаконъ Палладій — синтаксиса латинскаго и географіи, — Иванъ Орловъ — грамматики рус. и латинской и ариѳметики, — Пименъ Платоновъ — аналогіи и каллиграфіи обоихъ языковъ, — наконецъ Карлъ Штельтеръ, поступившій въ семинарію на слѣдующихъ условіяхъ: 1) имѣть учениковъ не болѣе 30 на обоихъ языкахъ, съ позволеніемъ ему Штельтеру принимать и приходящихъ учениковъ не свыше 30 ученик., 2) преподавать ежедневно 4 часа по программѣ преосвященнымъ утвержденной, 3) «о законѣ своемъ и несогласіяхъ его съ тѣмъ, какой содержитъ Россійская церковь, ученикамъ не говорить съ обязательствомъ наисильнѣйшими увѣреніями»; за преподаваніе наконецъ получать впередъ за треть по 50 р.

²⁾ О первыхъ четырехъ годахъ ученія Болховитинова не сохранилось ни одного архивнаго указація.

скаго. Учителей было семь. Реторикъ Евѣимъ Болховитиновъ учился у іеромонаха Транквилина; въ числѣ 34-хъ учениковъ, отмѣченъ «отличныхъ дарованій и прилежанія»; получалъ, какъ сирота, казенное пособіе ¹⁾). Въ 84 г. Болховитиновъ поступилъ въ философскій классъ, и вмѣстѣ съ другими своими товарищами, въ числѣ 22 уч., учился философіи въ слободѣ Бѣлогорьѣ у протопопа Товарищенкова ²⁾); отмѣченъ «понятенъ». Въ числѣ изу-

¹⁾ Въ 82 г. было всѣхъ въ семинаріи учениковъ 336, изъ нихъ 50 пользовались пособіями, за 29 зачислены были мѣста. Въ то же время въ Донецкой семинаріи было 38 учен. (въ двухъ классахъ — грамматическомъ и аналогич.). Выбыло изъ семинаріи 15 уч.

Въ 83 г. было въ обоихъ семинаріяхъ 378 уч., пользовавшихся казеннымъ пособіемъ было—28 уч., съ зачисленіемъ мѣсть было 47 уч.

²⁾ Въ это время классы семинаріи были въ трехъ мѣстахъ: именно философскій въ слободѣ Бѣлогорьѣ, греческій классъ—въ акатовомъ монастырѣ, а богословскій классъ съ прочими низшими при архіерейскомъ домѣ. Вотъ какъ рассказываетъ самъ Болховитиновъ о заведеніи класса философскаго въ Бѣлогорьѣ. «Мая 6-го 1784 года скончался отъ чохотки философіи учитель іеромон. Паладій. Преосвященный для занятія его мѣста рѣшился вызвать въ семинарію Стефана Товарищенкова, бывшаго некогда въ оной же учителемъ и вице-префектомъ до 1772 г., и потомъ произведеннаго священникомъ въ слободу Бѣлогорье, а незадолго предъ симъ и протопопомъ на то же мѣсто. Сей учитель, сверхъ хорошихъ дарованій и знанія, тѣмъ способиѣ казался для семинаріи, что онъ былъ вдовъ и не имѣлъ у себя ни дѣтей, ни ближнихъ сродниковъ. Однако же, когда предложена была сія воля Товарищенкову, то онъ всячески отказывался отъ оной должности, и преосвящ. не могъ его принудить къ сему, какъ съ снисхожденіемъ, дабы студенты на первый годъ для слушанія философіи отпущены были къ нему въ слободу Бѣлогорье. Преосв. преклонился на сіе условіе потому наипаче, что Товарищенковъ въ теченіе сего времени обѣщался продать домъ свой и все домовое заведеніе и переселиться послѣ того совсѣмъ на Воронежъ для семинаріи. Ученіе продолжалось въ Бѣлогорьѣ до 20-го

чающихъ языки—имя Евѳимія Болхов. не встрѣчается. Во время каникулъ въ 1775 г. Евѳ. Болхов. подалъ преосвященному прошеніе «объ увольненіи его въ московскія училища для окончанія ученія своего». Преосвящ. на это прошеніе не только изъяснилъ свое согласіе, но и позволилъ ему—Болховитинову—прискать себѣ товарища изъ студентовъ. Съ Болховитиновымъ ѣхать въ Москву заявилъ свое желаніе еще одинъ студентъ философіи, Богомоловъ. 10-го сентябрю они отправились въ Москву на семинарскомъ коштѣ съ подтвержденіемъ отъ преосвященнаго, дабы они для пользы семинаріи въ надежду учительства учились болѣе греческому языку». Сперва Евѳ. Болховит. поступилъ въ академію московскую (греко-латинскую), гдѣ прошелъ полный курсъ философіи и потомъ богословіи; сверхъ того обучался и греческому ¹⁾ и французскому языкамъ,

іюня 1785 г.»—О заведеніи же греческаго языка въ акатовомъ монастырѣ Болховитиновъ сообщаетъ слѣдующее: «по полученіи изъ Св. Синода указа (въ 1784 г.) о заведеніи въ семинаріяхъ греческаго яз., преосв. Тихонъ III поручилъ префекту семинаріи «наиприлежно навѣдываться, гдѣ бы можно было сыскать человѣка, знающаго совершенно греч. языкъ». По долгомъ изысканіи не нашлось однако жъ на Воронежѣ способнаго къ тому учителя. А поелику цѣлый годъ уже и совсѣмъ никакого не было въ семинаріи класса для греч. языка, то преосв. во исполненіе сего указа принужденъ былъ даннымъ опредѣленіемъ отъ 2-го декабря 1784 г. онять вызвать изъ лебедянскаго монастыря, бывшаго риторическаго учителя, іеромонаха Транквилина единственно только для греческаго класса и, желая отъ заведенія сего получить скорѣе и болѣе уснѣха, преосв. назначилъ особый греческій классъ въ акатовомъ монастырѣ и нарочно для сего класса назначено было нѣсколько учениковъ и студентовъ, которымъ поручено было только симъ однимъ языкомъ заниматься...»

¹⁾ Изученіе греческаго языка усилено въ духовн. училищахъ съ

потомъ онъ слушалъ лекціи въ московскомъ университетѣ—по всеобщей нравственной философіи и политикѣ у знаменитаго Шадена ¹⁾, опытной физикѣ—у Роста, французскаго краснорѣчія—у Бодуена, а по нѣмецкому языку—у Гейма ²⁾. Во время пре-

1784 года въ слѣдствіе указа императрицы Екатерины II;—этотъ любопытный, особенно въ настоящее время, указъ гласилъ слѣдующее: «изъ числа языковъ греческій предпочтательнѣе другихъ въ духовныхъ училищахъ преподаваемъ быть долженствуетъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей греко-россійской церкви на немъ писаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ пособствуетъ наукамъ. Почему Синодъ нашъ, подтверждая, кому слѣдуетъ, о надлежащемъ того исполненіи, обязанъ будетъ впредь, по истеченіи трехлѣтняго времени наблюдать за правиломъ, чтобъ на убылыя мѣста, отъ избранія его зависящія, представляемы были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное приобрѣли знаніе». Послѣ сего указа въ послужные списки должностныхъ духовныхъ лицъ вносимо было свидѣтельство о степени знанія греческаго языка» (см. прибавл. къ творен. св. Отецъ за 54-й г. стр. 161—162). Такъ и въ послужномъ спискѣ Болховитинова всегда въ концѣ замѣчалось: «по гречески знаетъ совершенно переводить и отчасти писать, а говорить навыку не имѣеть». У другихъ его соотарищей были замѣтки: «по-гречески переводить можетъ не совершенно», или «по гречески переводить нѣсколько можетъ», или «можетъ совершенно писать, а переводить и говорить отчасти...»

¹⁾ Шаденъ, докторъ философіи, профессоръ москов. университета, род. въ Пресбургѣ. Онъ былъ одинъ изъ лучшихъ профессоровъ университета въ царствованіе Екатерины II. «Сей ученый мужъ, говорилъ Фонъ-Визинъ о Шаденѣ, имѣеть отличное дарованіе преподавать лекціи и изъяснять такъ внятно, что успѣхи наши были очевидны». — «Краснорѣчіе, любовь къ истинѣ, преданность религіи, раченіе къ должности—вотъ отличительныя его качества, засвидѣствованныя и въ его эпитафіи» (Николай Михайлов. Карамзинъ. Погодина. 16 стр.). Шаденъ былъ любимый воспитатель Карамзина.

²⁾ Геймъ Андрей Ив., профес. словесности, древностей и коммерческихъ наукъ москов. университета, род. въ Брауншвейгѣ 1758 г.,

быванія своего въ Москвѣ, Евѳимій вмѣстѣ съ Богомолковымъ получалъ изъ воронежской семинаріи по 60 руб. въ годъ ¹⁾. Преосвященный кромѣ содержанія, позаботился о приисканіи имъ покровителей и руководителей въ Москвѣ; таковымъ былъ для Болховитинова — Бантышъ - Каменскій. Послѣдній, какъ видно изъ нѣкоторыхъ писемъ ²⁾ къ Тихону III, принималъ довольно дѣятельное участіе въ молодыхъ воронежскихъ студентахъ, доставлялъ имъ книги и много другихъ пособій оказывалъ имъ. Въ декабрѣ 1788 года Болховитиновъ прибылъ съ Богомолковымъ въ Воронежъ съ аттестатомъ о своемъ московскомъ ученіи ³⁾. На уплату извозчику, ихъ привезшему, съ разрѣшенія преосвященнаго, заплачено 13 р. 50 к. Евѳимій Болховитиновъ поселился въ казенной квартирѣ, въ зданіи семинаріи, и жилъ пока съ мѣсяць безъ должности. Съ 1789 г. начинается его служба въ качествѣ учителя реторики и французскаго языка. Въ реторическомъ классѣ онъ преподавалъ еще особый курсъ греческихъ и римскихъ древностей. Съ 5-го сентября 90-го года онъ преподавалъ лекціи богословіи, немного времени и философіи. 14-го августа 27 года указомъ Св. Св-

вызванъ въ Россію 1779 г. Онъ издалъ нѣсколько руководствъ для изученія рус. и нѣмецкаго языковъ, словари, «Руководство къ коммерческой наукѣ» и пр.

¹⁾ Въ описи архива семинарскаго отмѣчены письма, въ коихъ Болховитиновъ испрашивалъ у преосвящ. или у ректора пособія, но самыхъ писемъ мы не нашли въ бумагахъ.

²⁾ См. дѣла семин. архива кн. № 51, отъ 1764—1794. стр. 88.

³⁾ Этыхъ аттестатовъ, занесенныхъ въ опись, мы не нашли въ бумагахъ архивныхъ.

нода игумень Іустинъ былъ назначенъ ректоромъ воронеж. семинаріи и вмѣстѣ преподавателемъ богословія. Вмѣсто богословія преосвященный назначилъ Евѳимія Болховитинова преподавателемъ церковной исторіи и толкователемъ Св. Писанія. «Понеже, «гласила собственноручная резолюція преосвященнаго,» онъ Болховитиновъ по отличнымъ своимъ дарованіямъ, трудамъ и услугамъ по семинаріи, не можетъ оставленъ быть безъ учительской должности и безъ заслуженнаго имъ награжденія». Кромѣ церковной исторіи и толкованія св. писанія, Евѳимій Болховитиновъ, съ 5-го октября, былъ назначенъ учителемъ и греческаго языка. Свѣдѣнія объ учебной дѣятельности Евѳимія Болховитинова сохранились въ донесеніяхъ его, которыя ежемѣсячно подаваемы были въ семинарское правленіе каждымъ изъ учителей, вмѣстѣ съ списками учениковъ и рекомендаціями объ ихъ успѣхахъ. — У Евѳимія Болховитинова реторическіе классы были ежедневно съ $\frac{3}{4}$ 8-го до 10-ти ч. утра. Пришедши въ классъ, онъ сперва повторялъ прочитанное и объясненное на предыдущихъ урокахъ, потомъ продолжалъ изъясненіе реторическихъ правилъ по Бургіеву руководству. Разумѣется Болховитиновъ не ограничивался объясненіями правилъ чрезъ примѣры, находившіеся въ учебникѣ; онъ приводилъ и собственные примѣры. Все это онъ задавалъ на уроки. Послѣ обѣда ежедневно, кромѣ субботы, отъ $\frac{3}{4}$ 2-го до 4 хъ часовъ, Болховитиновъ читалъ ученикамъ образцы краснорѣчія, особенно отборныя рѣчи Цицерона и похвальныя слова Ломоносова, разбиралъ ихъ по правиламъ реторики и показывалъ въ нихъ отмѣн-

нѣйшія мѣста, не выпуская при этомъ ничего нужнаго для изъясненія ихъ логическаго и буквального смысла, какъ-то древностей историческихъ, географическихъ, и критическихъ примѣчаній, и замѣчалъ самыя слова и фразы авторовъ, а при разборѣ латинскихъ авторовъ показывалъ соотвѣтствующія имъ слова и фразы на чистомъ русскомъ языкѣ. Причемъ, избравъ свою тему, при самомъ чтеніи авторовъ, велъ подражаніе на латинскомъ или русскомъ языкѣ, но всеѣмъ мѣстамъ и оборотамъ въ образцѣ примѣчаемымъ, сколько можно изъясняя притомъ чистоту и свойственность (особенности) того языка, на которомъ ведется подражаніе. При этомъ оригинальныя рѣчи вмѣстѣ съ переводомъ по нѣскольку заставлялъ выучивать на уроки; выученныя рѣчи предоставлялъ каждому ученику читать съ кафедръ, при выслушиваніи этихъ рѣчей уч. Болховитиновъ поправлялъ читающаго въ произношеніи и тѣлодвиженіяхъ. Для этого приказывалъ Болховитиновъ также выучивать лучшихъ русскихъ авторовъ. Всеѣ «отдохновенные» дни, а также же на послѣобѣденное время, по средамъ и пятницамъ Болховитиновъ всегда давалъ ученикамъ предложенія—именно для періодовъ, фигуръ, хрій и писемъ—на двѣ недѣли.—Во французскомъ высшемъ классѣ Болховитиновъ былъ ежедневно отъ 10 до 11-ти ч. утра. Въ это время онъ преподавалъ ученикамъ реторическія правила съ объясненіемъ оныхъ словесными примѣрами, и потомъ разбиралъ по надлежащему Фенелоновы французскіе разговоры въ царствѣ мертвыхъ или его же повѣсти, а для домашняго упражненія задавалъ переводить нисѣма съ

Французскаго на русскій и съ русскаго на Французскій языкъ, и притомъ иногда приказывалъ составлять собственные на разные предметы, а для приученія къ общежительному штилю Француз. языка, Болховитиновъ въ классѣ по часту говорилъ съ учениками по Французски. По истолкованіи же правилъ синтаксическихъ, когда ученики успѣвали въ переводѣ съ Француз. языка, то въ концѣ года Болховитиновъ читалъ имъ лучшія мѣста изъ Французскихъ стихотворцевъ съ предварительнымъ предложеніемъ для разумѣнія—самыхъ краткихъ правилъ Французскаго стихосложенія, и все прочитанное давалъ на уроки. Въ первый годъ учительства у Евѡ. Болхов., въ классѣ реторическомъ было 18 учениковъ и отмѣчены всѣ «понятными». Первые три мѣсяца Евѡимъ Болховитиновъ проходилъ должность учителя реторики и Французскаго языка безъ жалованья. Съ 8-го апрѣля 1789 года преосвященный положилъ ему 160 р. «на первый случай». Въ первый годъ его службы товарищаами по службѣ были: богословіи учитель и префектъ—протоіерей Стефанъ Товарищенковъ, съ жалованіемъ 200 р.,—Философіи учитель, коллежскій регистраторъ Коробчевскій, съ жалованіемъ за философію 150 р. и за греческій языкъ—15 р.,—поэзіи, нѣмецкому языку и исторіи учитель—Иванъ Богомолвъ, съ жалованіемъ 140 р.,—высшаго грамматическаго класса и географіи учитель—Михаилъ Герасимовъ, съ жалованіемъ 75 р.,—низшаго класса грамматики учитель—ученикъ богословія, Авраамъ Смѣльскій, съ жалованіемъ 60 р. Неженатые учителя жили въ зданіи семинаріи, при даровой квартирѣ, мебели и семинарской кухонной посудѣ..

Богословіе Болховитиновъ преподавалъ ежедневно, кромѣ субботы, по утрамъ отъ 8-ми до 10-ти ч., по руководству «Богословіе Платона», и всегда требовалъ отъ студентовъ отчета въ прочитанныхъ предъ тѣмъ лекціяхъ. Послѣ же обѣда, въ понедельникъ, вторникъ, четвергъ и пятницу отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ, изъяснялъ ученикамъ невразумительныя мѣста свищ. писанія и прочитывалъ правила соборовъ. Въ субботу по утру Болховитиновъ слушалъ студентскіе диспуты объ изъясненныхъ дотолѣ положеніяхъ и былъ посредникомъ въ оныхъ. Для упражненія студентовъ въ сочиненіи, каждыя двѣ недѣли Болховитиновъ задавалъ попеременно проповѣди и диссертациі на истолкованныя мѣста св. писанія.— Въ бумагахъ семинарскаго архива сохранилось нѣсколько вѣдомостей Болховитинова объ ученикахъ богословія, учившихся у него. Напр. въ 96 г. въ классѣ у него было учениковъ 11. Между учениками видимъ Ивана Зацѣпина, впослѣдствіи воронежскаго протоіерея, слушавшаго лекціи въ харьковскомъ университетѣ у знаменитаго Шада ¹⁾. Ученики все отмѣчены «способными», кромѣ двухъ «посредственныхъ», «прилежными», кромѣ 3 хъ «старательныхъ», и все «честными». Евѣимій Болховитиновъ получалъ за должность наставника богословія и префекта въ годъ 210 р.

¹⁾ Шадъ Іог. Баптистъ род. близъ Бамберга въ 1758 г., учился въ Бамбергѣ, проф. философіи въ Іенѣ, потомъ съ 1804 г. въ Харьковѣ, проф. нѣмецк. литературы, а съ 1813 г. латинск. языка; удаленъ изъ Россіи за свои сочиненія, умеръ въ Іенѣ въ 1834 г. Въ Харьковѣ онъ издалъ: «Institutiones philosophiae universae», «Institutiones juris naturalis», также «учебную книгу лат. языка для первонач. обученія» и много на нѣмецк. языкѣ.

Церковную исторію Болховитиновъ преподавалъ въ послѣобѣденные 3-й и 5-й часы понедѣльника и вторника, да въ 11 и 12 ч. въ среду. Прежде нежели приступалъ онъ къ изъясненію церковной исторіи, онъ вообще показывалъ правила, на какихъ писателяхъ особенно должно основывать сію исторію и какія должно имѣть предосторожности въ разборѣ и въ довѣрїи ихъ повѣствованіямъ, — выбиралъ же самыя повѣствованія изъ извѣстныхъ по нашей церкви историковъ и изъ дѣяній соборовъ... Лекціи Болховитиновъ приготовлялъ на русскомъ языкѣ съ обстоятельнымъ всего нужнаго объясненіемъ, приводя «въ доказательство приключенія» свидѣтельства оригинальныхъ писателей и историковъ церковныхъ сперва восточной церкви, а въ пополненіе и — другихъ, послѣдуя истинѣ и держась намѣренія, доставить лично свойственное служителямъ церкви просвѣщеніе; — при этомъ Болховитиновъ не упускалъ изъ виду хронологіи и синхронизма; вмѣстѣ съ тѣмъ заботился и о томъ, чтобы студенты непременно знали церковную практику и обряды первенствующей церкви и послѣдующихъ вѣковъ по разнымъ церквамъ, съ достовѣрнымъ познаніемъ того, что нашею греко-россійскою церковію удержано отъ первенствующей церкви и сохраняется.

Толкованіе св. писанія Болховитиновымъ производилось въ 3-й и 4-й послѣобѣденные часы по четвергамъ и пятницамъ. На классѣ св. писанія Болховитиновъ сперва преподавалъ студентамъ краткія правила св. герменевтики съ примѣрами. оригинальныя правила изъ Оригена, Августина и Пфей-

фера ¹⁾, послѣ того приступалъ къ аналитическому изъясненію труднѣйшихъ мѣстъ св. писанія, по примѣру Іеронима, Геласія, Пфейфера и Вальтера, съ разборомъ. При толкованіи мѣстъ св. писанія Болховитиновъ сперва спрашивалъ студентовъ, какъ сами они мыслятъ о смыслѣ извѣстнаго мѣста, потомъ, поправляя ихъ, полагалъ рѣшительное толкованіе изъ св. отецъ, особенно Златоуста, Θεодорита и др. — Болховитиновъ долженъ былъ внушать студентамъ, какъ можно чаще читать св. писаніе дома и, замѣчая встрѣчающіяся труднѣйшія мѣста, предлагать ихъ для изъясненія въ классѣ. Всѣ свои объясненія Болховитиновъ приказывалъ записывать въ тетрадяхъ, затверживать и высказывать ихъ ему на урокахъ. Греческій языкъ Евѳ. Болховитиновъ преподавалъ ежедневно, кромѣ среды и субботы, въ послѣобѣденные часы, именно отъ 4-хъ до половины 6-го. Онъ имѣлъ по этому классу помощника, котораго обязанность состояла въ приготовительномъ ученіи учениковъ греческому языку: «онъ долженъ былъ изъяснять начала грамматики сперва простого греческаго языка, по руководству книги «словарь простаго или общенароднаго нынѣ греками употребляемаго языка», а потомъ и еллинскаго языка по руководству грамматики Варлаамовой... Евгеній же Болховитиновъ, по изученіи учениками этимологіи греческой, задавалъ какъ въ классѣ, такъ и на домъ, переводы съ славяно-россійскаго языка на греческій Эллинскій и простой, выбирая для сего лучшія мѣ-

¹⁾ Пфейферъ — нѣмецк. ориенталистъ (1649 — 1698 г.) написалъ: «Permenentica sacra» и «Antiquitates Hebraicae Selectae». Сочиненія его вышли въ 1704 г.

ста изъ греческихъ писателей; въ классѣ же собственно изъяснялъ синтаксическія правила, потомъ приступалъ къ аналитическому разбиранию греческихъ писателей, и сперва разбиралъ Дѣянія Апостольскія, потомъ блаженнаго Θεодорита и Златоуста, а по временамъ греческіе вопросы, и все это задавалъ для изученія на память. Для навыка въ фамилярномъ (разговорномъ) греч. языкѣ по временамъ Болховитиновъ ученикамъ задавалъ учить ромеогреческіе (новогреческіе) разговоры. Наконецъ Болховитиновъ приступалъ къ показанію ученикамъ краткихъ правилъ синтаксиса и простаго греческаго языка. Для примѣровъ и упражненія въ простомъ греч. языкѣ, Болховитиновъ заставлялъ переводить иногда мѣста изъ отборныхъ бесѣдъ св. Златоуста переведенныхъ и отпечатанныхъ, особенно же упражнялъ учениковъ въ разговорахъ на простомъ греч. языкѣ. Помощникъ же Болховитинова до прихода его переслушивалъ учениковъ, перекликалъ ихъ, велъ поденную о хожденіи въ классъ учениковъ записку, помогалъ Болховитинову въ чтеніи задачекъ греч., наконецъ его дѣло было заниматься особенно съ тѣми учениками, кои по слабости успѣховъ только мѣшали Болховитинову... Жалованья онъ получалъ, какъ префектъ и учитель церковной исторіи, священнаго писанія и греческаго языка, 250 р.

Кромѣ этихъ постоянныхъ, непрерывныхъ занятій классныхъ, Евѣимію Болховитинову разъ въ году приходилось быть распорядителемъ и главнымъ заправителемъ торжественныхъ семинарскихъ актовъ или диспутовъ, какъ тогда ихъ называли. Эти диспуты обыкновенно происходили предъ каникулами.

Самая существенная часть актовъ были диспуты, или пренія между воспитанниками. Для этого преосвященный вызывалъ двухъ или нѣсколько воспитанниковъ, давалъ имъ тему собесѣдованія, одинъ изъ вызванныхъ принималъ на себя роль «оппонента», давалъ вопросы, сбивалъ собесѣдника, вообще старался дѣлать только возраженія, другой же называвшійся «респондентомъ» защищалъ данный тезисъ.. Кромѣ пренія говорились рѣчи, произносились разговоры, оды и идилліи, декламировались акростиhi, элегіи и пр. — на русскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Также пѣлись концерты, канты и пр. Стеченіе народа на этихъ актахъ было громадное. На этихъ актахъ лучшіе ученики получали подарки книжные, довольно значительные, и число таковыхъ счастливицевъ доходило иногда до 70 человекъ. Душою всѣхъ этихъ актовъ былъ Евѳимій Болховитиновъ, за что онъ, не въ примѣръ другимъ сослуживцамъ, принимавшимъ только пассивное участіе въ актахъ, получалъ всегда награжденія рублей 10, 15 и даже 25 р. — «за диспуты», какъ выражались преосвященные. И по всей вѣроятности, судя по программамъ этихъ актовъ, не малаго труда требовали они отъ Евѳимія Болховитинова.

Кромѣ должности наставника, Евѳимъ Болховитиновъ (съ сентября 89 г. по іюль 90 г.) около года завѣдывалъ библіотекою семинарской ¹⁾. Живо и

¹⁾ Пользуемся случаемъ сообщить краткія историческія свѣдѣнія о библіотекѣ семинарской, которою по праву можетъ гордиться наша семинарія. Начало семинарской библіотеки восходитъ къ 1757 г. Тогдашній учитель семинаріи, Прокль Бухартовскій, трудолюбивый и способ-

энергично онъ принялся за приведеніе библіотеки въ желаемый порядокъ и видъ. Онъ, несмотря на холодное осеннее время, внимательно пересмотрѣлъ каждую книгу, — а всѣхъ книгъ было 4,020. Онъ пересмотрѣлъ всѣ документы относительно библіотеки, собралъ всѣ эти документы, привелъ ихъ въ порядокъ и заключилъ ихъ въ одну особую книгу; — онъ не ограничился и этимъ; онъ обратилъ свое вниманіе на диссертациі и другія школьныя сочиненія, «безъ переплета связанныя въ связки и незаписанныя въ каталогъ, кромѣ одной верхней тетради, подъ названіемъ коей и лежали всѣ прочія». Не ускользнули отъ его внимательнаго взора и дру-

нѣйшій человекъ, по отзыву самого Евгенія митрополита, убѣдилъ преосвященнаго Теофилакта завести библіотеку и вывезъ изъ Кіева для ней такія книги, «въ коихъ разборъ авторовъ дѣлаетъ ему честь и свидѣтельствуеть его достаточное знаніе въ литературѣ». Чрезъ 32 года, именно къ 1789 году, библіотека уже состояла изъ 4,020 названій: русскихъ книгъ было—1545, латинскихъ—959, нѣмецкихъ—81, французскихъ—175, классическихъ (т. е. классныхъ или учебныхъ книгъ) —1261. Между книгами были такія, которыя въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость по своей древности; — такихъ книгъ находится около 30; всѣ онѣ изданы въ первое столѣтіе по изобрѣтеніи книгопечатанія. Нельзя пройти молчаніемъ и славянскую библію острожской печати изданія 1581 года, которая и въ настоящее время сохраняется въ библіотекѣ. Даже отдѣлъ атласовъ историческихъ и географическихъ былъ настолько богатъ, что въ настоящее время, болѣе доступное для приобрѣтенія ихъ, можно завидовать тогдашней библіотечной постановкѣ. Нельзя не удивляться и не благовѣтъ предъ просвѣщенною щедростію преосвященныхъ собирателей книгъ и руководствъ для духовнаго юношества своей паствы!.. Болѣе подробныя свѣдѣнія о библіотекѣ, современной Ево. Болховитинову, мы надѣемся скоро сообщить въ «Вор. Листкѣ», благодаря обязательности почтеннаго редактора этой газеты Гр. М. Веселовскаго.

гія книги, изъ коихъ «иныя въ весьма худомъ и согнившемъ переплетѣ, а иныя еще въ тетрадахъ и листахъ находились». Болховитиновъ счелъ нужнымъ исходатайствовать у преосвященнаго позволенія переплестъ все заброшенныя диссертаци и книги, — при этомъ доношеніи онъ приложилъ и «реестръ диссертаций и другихъ схоластическихъ сочиненій выбившихся изъ переплета и связанныхъ въ связки». Такихъ рукописныхъ книгъ набралось съ 20-ть. Преосвященный вполне утвердилъ представленія Болховитинова и призналъ труды его по библиотекѣ достойными особенной похвалы... Но труды по должности наставника и вице-префекта не позволяли Евѣимію Болховитинову вполне сосредоточить свои заботы на любимой библиотекѣ и вести дѣло библиотечное такъ, какъ ему хотѣлось-бы, — и онъ испросилъ чрезъ 11 мѣсяцевъ у преосвященнаго позволенія сдать ее другому библиотекарю. Изъ представленнаго имъ отчета видно, что и за это краткое время Евѣимъ Болховит. успѣлъ увеличить библиотеку на 112 р. Впрочемъ, не принимая наружнаго непосредственнаго участія въ дѣлахъ библиотеки, онъ и въ послѣдствіи не оставлялъ ее своимъ теплымъ дѣятельнымъ участіемъ: такъ въ 92 г. онъ даже нарочно ѣздилъ, по порученію преосвященнаго, въ Москву для закупки книгъ и привезъ ихъ на 315 р., издержавши своихъ собственныхъ болѣе 22 р. При немъ въ семинаріи выписывались и газеты: «Политическій Журналъ», «Московскія и Спб. Вѣдомости». Укажемъ на одно замѣчательное приобрѣтеніе въ библиотеку при Евѣиміѣ Болховит.: въ 93 г., по его ходатайству, преосвященный купилъ для се-

минаріи у одного нуждавшагося италіянца 123 т. французской энциклопедіи съ билетомъ остальныхъ 60 или 80 т., Бейля словарь въ 8 т., географическій словарь Мартиньяровъ въ 10 т., Вольтера сочиненій 70 т.,—хотя 50 т. уже было прежде,—Остервальдову біблію и девять книгъ медалей и монетъ разныхъ націй. Вообще съ 89 г. по 95 г. въ бібліотекѣ семинарской книгъ увеличивалось на 520 экз. Ученики брали изъ бібліотеки книги свободно, безъ затрудненій,—казеннокоштные же получали книги чрезъ своихъ сеніоровъ, также какъ и теперь учебники казеннокоштные ученики получаютъ чрезъ своихъ старшихъ комнатныхъ.

(Окончаніе будетъ).

II.

Выписка учебныхъ книгъ.

При началѣ сего учебнаго года, именно—въ первыхъ числахъ минувшаго сентября, многіе изъ отцовъ, и въ особенности тѣ изъ нихъ, кои въ первый только разъ представили своихъ малолѣтнихъ сыновъ въ Бирюч. д. училище, не имѣя никакой возможности пріобрѣсть для нихъ необходимыя книги въ г. Бирючѣ, обратились къ училищному начальству съ просьбою—вывести ихъ изъ такого затруднительнаго положенія. Наученные горькимъ опытомъ, уч. начальники, при всей ихъ внимательности къ нуждамъ своихъ питомцевъ и ихъ родителей, долго отказывались принять на себя толь тяжелое бремя; но наконецъ рѣшились уступить неотступной просьбѣ и настоятельной нуждѣ, и, съ

вѣдома главнаго начальника училища, г. Вышневецаго, выписку книгъ принялъ на себя г. инспекторъ училища — Таировъ. Многолѣтній опытъ не дозволилъ ему, однако жъ, не измѣривъ броду, сразу бросить собранныя деньги въ мутную воду. Почему г. Таировъ предварительно обратился съ запросами къ извѣстнымъ книгопродавцамъ — въ Воронежъ, Москву и Петербургъ. Изъ цѣломѣсячной переписки, которую я видѣлъ во всей ея подробности, болѣе всѣхъ удовлетворяющимъ желанію и нуждѣ, по крайней мѣрѣ въ зазывныхъ письменныхъ отвѣтахъ, оказался с. п.—бургскій книгопродавецъ Овсянниковъ, проставившій въ посылаемомъ къ нему реестрѣ опредѣленную цѣну всѣмъ книгамъ и обѣщавшійся — съ первою отходящею почтою, по полученіи требованія и причитающихся по сдѣланной имъ самимъ оцѣнкѣ денегъ, выслать всѣ требуемыя книги. Къ нему-то, наконецъ, 4 октября и посланы г. Таировымъ реестръ и, по расчету, 88 р. денегъ. Судя по скорости отвѣтнаго отъ Овсянникова письма на сдѣланный ему г. Таировымъ первый спросъ, книги отъ Овсянникова ожидалось никакъ не позже 1-го ноября. Но такое ожиданіе оказалось слишкомъ дерзновеннымъ: вотъ уже и 20-е декабря, а про книги все-таки нѣтъ ни слуха, ни духа, не смотря на то, что, обезпкоенный удивительною медлительностію, г. Таировъ, по истеченіи опредѣленнаго времени, посылалъ къ Овсянникову еще два письма съ марками, прося скораго увѣдомленія. Къ довершенію удовольствія г. Таирова, нѣкоторые отцы, получая отъ своихъ сыновей неприятыя по сему предмету извѣстія, одинъ за другимъ, и даже по нѣскольк

разъ, являлись въ Бирючь, съ непремѣннымъ долгомъ—узнать причину долговременной безкнижности своихъ сыновей. Разумѣется, каждому изъ нихъ нужно было объяснять эту причину и утѣшать ежечасно ожидаемымъ исполненіемъ общаго желанія. А между тѣмъ, и дѣти, цѣлую треть не имѣя у себя нужныхъ книгъ, должны были провести все это время почти безъ всякаго движенія впередъ.

Очевидно, что изъ такихъ безпорядочныхъ порядковъ ежегодно выходитъ великое горе на долю всѣхъ, какъ учащихъ, такъ равно и учащихся съ ихъ отцами. А кому бы, казалось, въ виду такой исконной добросовѣстности книгопродавческой, не облегчить талого общаго, горькаго горя нашего тѣмъ, коимъ подобныя вещи не должны бы казаться мало-значущими? Это всего легче и доступнѣе устроить Хозяйственному при Св. Синодѣ Управленію, ежегодно и заблаговременно снабжая каждую семинарію и каждое училище достаточнымъ количествомъ всѣхъ необходимыхъ, не для однихъ только казеннокоштныхъ воспитанниковъ, книгъ, гдѣ бы каждый, нуждающійся въ тѣхъ или другихъ книгахъ, легко и за болѣе умѣренную цѣну могъ пріобрѣтать оныя. Право, давно бы пора обратить на это должное вниманіе, тѣмъ болѣе, что, чрезъ это, въ значительной степени облегчилось бы и улучшилось самое образованіе воспитанниковъ. Тогда какъ, при доселѣшнемъ способѣ добыванія учебниковъ, сего никогда не послѣдуетъ. Вотъ, на примѣръ, пишущему сіи строки также весьма извѣстно, что въ сію, истекшую уже, учебную треть даже многіе воспитанники изъ богословскаго класса воронеж. семинаріи не

имѣли у себя самонужиѣйшихъ учебниковъ. На что жъ это похоже? Время-то не ждетъ; а по пальцамъ учиться не совѣмъ-то удобно. Съ этимъ едва ли не каждый согласится, какъ равно и съ тѣмъ, что, при учрежденіи помянутыхъ, книжныхъ складовъ, при семинаріяхъ и училищахъ, все православно-русское духовенство не разъ скажетъ большое спасибо Хоз. Управленію, особенно если послѣднее, при назначеніи цѣнъ за всѣ учебныя книги и руководства, будетъ имѣть во вниманіи весьма незавидное положеніе почти всего православно-русскаго духовенства; такъ какъ это хотя въ нѣкоторой степени служило бы улучшеніемъ нашего быта, которое одному только Господу извѣстно, когда воспослѣдуетъ на дѣлѣ и исполнѣ.

Къ написанію сказаннаго служило побудительною причиною, между прочимъ, и то, чтобы и всѣ другіе отцы, подобно мнѣ поручавшіе г. Таирову деньги на выписку книгъ, ясно изъ того уразумѣли, кто кругомъ виновать, что наши дѣти всю учебную треть учились безъ книгъ. Къ собственному своему и ихъ утѣшенію, могу, въ заключеніе, сказать только то, что, какъ заподлинно знаю, г. инспекторъ Таировъ непременно намѣренъ прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе серьезнымъ и надежнымъ, если книгопродавецъ Овсяниковъ еще будетъ длить высылкою требуемыхъ отъ него книгъ.

Сващ. *Іоаннъ Владиміревъ.*

III.

Пожертвованія. — Отъ его преосвященства Θεодосія, епископа Тамбовскаго, правленіемъ воронежской семинаріи полученъ въ даръ для семинарской бібліотеки одинъ экземпляръ русскаго перевода сочиненія Огюста Николя: «Философскія размышленія о божественности христіанской религіи».

— Правленіе воронежскаго училища двѣицъ духовнаго званія отъ прошлаго декабря за № 70 сообщило редакціи Воронеж. Епарх. вѣдомостей.

«По резолюціи его преосвященства, преосвященнаго Серафима, послѣдовавшей на представленіе правленія отъ 12 декабря, положило *объявить благодарность* отъ имени его преосвященства съ припечатаніемъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ вѣдомостей: благочинному Валуйскаго уѣзда слободы Кубраковой, священнику Андрею Соколову съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, за значительный сборъ пожертвовавій (въ количествѣ 300 р.), сдѣланный по подпискѣ въ пользу училища, и священнику Остроужскаго уѣзда слободы Черкасской Тростянки, Іакову Ксенофонову, за пожертвованіе имъ 10 р. сер. въ пользу того же училища».

IV.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХ. СЕМИНАРІИ.

Правленіе воронежской семинаріи, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 26 іюля (18 августа), имѣетъ честь сообщить редакціи для припечатанія въ Духовной Бесѣдѣ, что въ воронежской семинаріи въ настоящее время состоитъ вакантною кафедра Всеобщей гражданской исторіи, Русской исторіи и греческаго языка, присовокупляя при этомъ, что на замѣщеніе означенной кафедры оно не имѣетъ въ виду кандидата, и потому предполагаетъ принять кандидатовъ, уже выдержавшихъ испытаніе по означеннымъ предметамъ въ конференціи кіевской д. академіи.

v.

Воронежская духовная консисторія за № 13-мъ отъ 4-го января сего 1868 года сообщила въ редакцію Воронежскихъ Епарх. Вѣдомостей списокъ съ письма кандидата с.-петербург. д. академіи, сирійскаго іеромонаха Агапія, отъ 25 ноябра прошлаго 1867 года, и резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Θεодосія, епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи, для отпечатанія въ оныхъ вѣдомостяхъ.

Преосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырѣ и отецъ!

Крайній недостатокъ руководствъ для обученія дѣтей православныхъ Арабовъ, живущихъ въ трехъ восточныхъ патріархатахъ—Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Іерусалимскомъ, и просьбы самыхъ представителей восточной іерархіи побудили меня заняться переводомъ съ русскаго языка на арабскій нѣсколькихъ книжекъ, для первоначальнаго изученія Закона Божія, именно: «краткой священной исторіи», начальнаго ученія чловѣкомъ, хотящимъ учиться книгамъ Божественнаго писанія» и «о совершеніи христіанскихъ таинствъ» и проч. Переводъ этотъ, при помощи Божіей, я давно уже окончилъ, и, получивъ одобреніе цензуры, тотчасъ же отдалъ въ типографію для печати. На основаніи прежнихъ примѣровъ, я думалъ тогда, что найдутся благотворители, которые помогутъ мнѣ заплатить типографскія издержки. Но между тѣмъ и по сіе время, когда печатаніе перевода почти уже окончено, я не собралъ и пятой доли того, что нужно уплатить въ типографію.

Недостатокъ денежныхъ средствъ на это, а равно и на крайне нужную постройку богадѣльни и больницы, заставляють меня, преосвященнѣйшій владыко, прибѣгнуть къ любви доброхотныхъ жертвователей. И я, низжайшій послушникъ, сколько по собственному долгу—служить родинѣ, столько же и по порученію преосвященныхъ восточныхъ іерарховъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить ваше преосвященство—благоволите вашею отеческою любовію и вашимъ архипастырскимъ содѣйствіемъ, по возможности, помочь неотложнымъ нуждамъ и бѣдственному положенію

моихъ православныхъ соотечественниковъ. Для этой цѣли я прилагаю при семъ нѣсколько экземпляровъ копій съ письма восточныхъ іерарховъ, откуда вы, преосвященнѣйшій владыко, можете вполне убѣдиться въ бѣдственномъ положеніи восточныхъ православныхъ христіанъ, какъ въ нравственномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи. Поручая все это богоугодное дѣло вашей отеческой любви и архипастырскому устройенію въ предѣлахъ вашей епархіи, смѣю утѣшать себя тою отрадною надеждою, что вашъ истинно высокій и просвѣщенный умъ и ваше истинно благородное и сострадательное сердце не вмѣнятъ мнѣ этого моего обращенія къ вамъ въ своеволіе и дерзость, но что, наоборотъ, какъ сами вы, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не отзоветесь холодностію на голосъ вопіющихъ нуждъ православныхъ восточныхъ христіанъ, такъ подвигнете къ этому благоугодному дѣлу и другихъ, послушныхъ вашему доброму совѣту и слову знакомыхъ вамъ лицъ.

Испрашивая святительскаго благословенія вашего преосвященства, милостивѣйшаго архипастыря и отца, имѣю счастіе пребыть навсегда нижайшимъ послушникомъ вашимъ.

Кандидатъ с.-петербургской духов. академіи,
сирійскій іеромонахъ *Аганій*.

На семь писемъ резолюціею его преосвященства 2-го января 1868 года предписано: «отношеніе сіе отпечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, для объявленія по епархіи, не пожелаетъ ли кто сдѣлать пожертвованіе на предметъ указанный въ отношеніи».

1868-й годъ—високосный. Въ семь году сыропустъ—11-го февраля. Пасха Христова—31-го марта. Вознесеніе—9-го мая, Троицынъ день 19-го мая.

ОПЕЧАТКИ. Въ 24 № Еп. Вѣд. за 1867 г. въ приб. на 835 стр. въ примѣч. напечатано «Кесарія Домиціана»; слѣд. «кесаря Доми...»

Въ 1 № Еп. Вѣд. за 1868 г. на стр. 35 въ 9-й стр. снизу напечатано: 13 № или 15 №; слѣдуетъ «15 № или 16 №».—На стр. 36 въ стр. 16 снизу напечатано: «церковной»; слѣдуетъ: «церквей»,—а въ стр. 12 снизу вм. «получены» слѣд. читать: «не получены».

М
Е
В
Г
Л
Д
В
Е
«
Г
М
Т
1

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

КВАРЖАМЪЖЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Января 15-го № 2. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Слово на новый годъ. — Поучаніе о довольствѣ чловѣка въ Богѣ. — Рѣчь по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ воронеж. статистич. комитетѣ, 18 декабря 1866 г. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга (Іоан. 13 г. 34 ст.).

Новое слово ожидаете вы услышать отъ насъ, возлюбл. брат., встрѣчая Новый годъ. А мы повторяемъ предъ вами, заповѣдь о любви, возвѣщенную Спасителемъ болѣе осьмнадцати вѣковъ! Но если столь желанное для васъ новое слово есть слово истины, мира и счастья; — если, возбужденный временемъ, умъ вашъ жаждетъ не столько самой новизны и оригинальности ученія, сколько его жизненности, плодотворности и созидающей силы; то мы позволяемъ себѣ, съ полнымъ правомъ, сказать, что предложенное нами Божественное слово Спасителя, безъ всякаго сравненія, выше всякаго чловѣ-

ческаго слова, какъ бы оно ни было современно, ново и богато своимъ содержаніемъ. И это слово несмотря на то, что такъ давно возвѣщено міру, новое: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга.

Но неужели, въ самомъ дѣлѣ, это высочайшее слово любви ново и для насъ, бр. христ., сыновъ девятнадцатаго вѣка, не только воспитывающихся въ Святой Церкви, но и, можно сказать, зачатыхъ въ нѣдрахъ христіанства? Не будемъ нислишкомъ безотчотны и поспѣшны въ своемъ самоосужденіи, ни слишкомъ пристрастны и дѣтски довѣрчивы къ себѣ. Освѣтимъ мысленный взоръ свой свѣтомъ вѣры Христовой, и осмотримъ повнимательнѣе экономію своей жизни: что мы припасли для себя, въ прежніе годы, съ какими запасами вступаемъ въ новый годъ? Есть ли у насъ и блюдется ли свято это драгоцѣнное, и ничѣмъ незамѣнимое, сокровище любви, — завѣщанное намъ Возлюбленнымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ?

Начнемъ съ того, что ближе къ намъ теперь. Посмотримъ на религіозную сторону нашей жизни. Вотъ мы собрались въ храмъ, — вознести единодушныя молитвы Господу за то, что Онъ сохранилъ нашу жизнь и прилагаетъ къ ней новое лѣто. Великое благодѣяніе получаемъ мы, въ этомъ, возлюбл. брат! отъ Господа; Онъ открываетъ новое намъ поприще для нашихъ христіанскихъ подвиговъ, даетъ намъ новое время для нашего нравственнаго совершенствованія и преуспѣянія, указываетъ новые пути и средства для достиженія вѣчности и блаженнаго общенія съ Нимъ Самимъ и со всѣми небесными гражд-

данами. Можемъ ли мы пожелать себѣ еще больш-шихъ благъ? Но, можетъ быть, мы и теперь несо-всѣмъ свободны отъ своей житейской суеты; мо-жетъ быть, и въ этотъ священный для насъ часъ мы только видимымъ образомъ приближаемся ко Господу, а сердце наше отстоитъ отъ Него далече, — мысли наши блуждаютъ, гдѣ нибудь, — по распути-ямъ міра; можетъ быть, и въ эти торжественныя минуты, когда мы предстоимъ Владыкѣ жизни и смерти, мы дерзаемъ самовластно распоряжаться со-бою и строить планы для своей жизни, не только на нынѣшній день, но и нацѣлый предстоящій годъ. Нѣкоторые изъ насъ, можетъ быть, пожалѣли даже потерять нѣсколько минутъ своего дорогого време-ни, и сочли за лучшее не явиться въ храмъ, а по-спѣшили поскорѣе разнести, кому слѣдуетъ, обыч-ныя привѣтствія съ новымъ годомъ, — привѣтствія, не заключающія въ себѣ, впрочемъ, ничего суще-ственнаго, — не приносящія съ собой, по большей части, ничего, кромѣ заученныхъ и устарѣвшихъ выраженій. А тутъ, въ это время, Всесильный Царь неба и земли изрекаетъ свои непререкаемые суды и законы и опредѣляетъ, для каждаго, свои непрелож-ные пути и предѣлы. Откуда же это, Брат!, такая холодность и невниманіе къ дѣлу, которое требуетъ отъ насъ особеннѣйшаго вниманія? Если любимцы міра и счастья не чувствуютъ внутренней, насущ-ной потребности — молить Бога за самихъ себя; то неужели имъ непонятны эти колѣно-преклоненія душъ и сердець вѣрующихъ? Неужели ихъ нисколь-ко не трогаютъ горячія мольбы и воздыханія ко Гос-поду, столь многихъ страдальцевъ, удрученныхъ

бѣдностію и другими несчастіями? Гдѣ же та чело-
вѣчность, которую воспѣвали мы, нѣсколько лѣтъ,
которой нерѣдко рукоплещемъ еще и теперь? Если
мы сознаемъ себя безсильными и не можемъ облег-
чить судьбу своихъ собратій—несчастливцевъ, —
дѣятельнымъ участіемъ, то мы не въ правѣ отка-
зывать имъ въ своихъ молитвахъ; мы не имѣемъ пра-
ва оставаться холодными, по крайней мѣрѣ, въ то
время, когда они испрашиваютъ, у Господа, благо-
словенія на новые труды, — и благодатной помощи
въ своихъ новыхъ, предстоящихъ имъ, скорбяхъ и
страданіяхъ. Но, можетъ быть, все это — одни пред-
положенія, ничѣмъ не оправданныя? Обратимся луч-
ше къ дѣйствительности: кому изъ насъ не прихо-
дилось въ наше время слышать безчисленныхъ тол-
ковъ, напр. о продолжительности общественнаго бого-
служенія, о тяжести многихъ обрядовъ церковныхъ,
о неумѣстности и несовременности постовъ и т. под.
Что же это значитъ? Неужели, въ этихъ вопляхъ
слышится разумный голосъ души христіанской? Се-
бя самихъ многіе изъ насъ, давно уже, освободили
отъ всего, что кажется имъ бременемъ; сожалѣнія
ихъ относятся къ меньшимъ нашимъ братіямъ, ко-
торые будто бы, по своей неразвитости, безусловно
и слѣпо исполняютъ все, что повелѣваетъ имъ Свя-
тая Церковь. Но думаемъ ли мы высказать свою
любовь къ нимъ, если отвергнемъ то, что только и
служить нашимъ единеніемъ, почему только они
и узнаютъ въ насъ своихъ собратій, — подобныхъ
себѣ чадъ единой Христовой Церкви? Можемъ ли
мы доказать свое челоуколюбіе и состраданіе къ
бѣднымъ, если дадимъ имъ разрѣшеніе на все яе-

тва, а самыхъ яствъ не дадимъ?! Нѣтъ, возлюбл. бр., нова для насъ заповѣдь Спасителя «да любите другъ друга.» А не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любить?

Перейдемъ въ другую область своей жизни, со- сѣдственную и близкую къ первой, — посмотримъ на современное развитіе, у насъ, наукъ и искусствъ! Никто, кажется, несомнѣвается, теперь, въ ихъ важности и высокомъ значеніи для христіанской жизни. Въ обществахъ мало образованныхъ и неразвитыхъ и сѣмена христіанскія остаются въ зачаточномъ состояніи: тамъ, не говоря уже о христіанскомъ самоотверженіи, не совсѣмъ понятны и чувства христіанскаго милосердія и состраданія. Съ другой стороны, никто не сомнѣвается и въ томъ, что въ послѣднее время науки подвигаются, у насъ, впередъ, исполинскими шагами. Для насъ теперь нетайна-глубина моря; для насъ открыты теперь недра земли; мы знаемъ ея чудныя, недовѣдомыя прежде для насъ, силы. Мало этого, мы знаемъ теперь то, о чомъ прежде и не гадали. Астрономія открыла намъ множество новыхъ планетъ, ихъ величину и растоянія, ихъ пути и законы движенія. Приложеніе этихъ знаній извѣстно всякому; — чудныя силы природы давно уже извѣстны намъ, какъ силы служебныя благу и счастію человѣчества. Но признавая торжество науки надъ природою, можемъ ли мы сказать, что человѣчество теперь вполнѣ счастливо? Можемъ ли считать себя счастливыми, когда науки открыли намъ чудныя силы природы и закрываютъ отъ насъ непостижимыя чудеса Неба? Можемъ ли мы назвать себя блаженными, когда на-

званные друзья наши указали намъ богатые средства промышленности и матеріальнаго благосостоянія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отнимаютъ у насъ драгоценныя сокровища души, — ея понятія о Богѣ, о душѣ, о безсмертіи, о блаженной вѣчности? Не будемъ говорить о томъ грустномъ настроеніи и разочарованіи, какое вносятъ, въ нашу жизнь, современные искусства!... Не къ тому привели бы насъ наши передовые люди, если бы имъ понятна и сродна была христіанская любовь. Тогда, и при своей плотяности, они увидѣли бы, въ человѣкѣ, многое, — что возвышаетъ его надъ землею; тогда они признали бы, въ своемъ ближнемъ, такія совершенства, которыя свидѣтельствуютъ о его высшемъ происхожденіи; тогда они открыли бы намъ новое блаженство и новую, вѣчную, нескончаемую жизнь, — въ Богѣ и для Бога; тогда только они могли бы сказать намъ, съ Апостоломъ, «мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, потому что любимъ свою братію». И такъ, возл. бр! нова для насъ заповѣдь Спасителя, да любите другъ друга.

Но вотъ еще сторона жизни, болѣе свѣтлая и отрадная, — мы говоримъ о жизни нашей общественной. Не будемъ упоминать о многомъ. . Посмотримъ только на то, что не такъ еще устарѣло; въ нашихъ глазахъ учрежденіе земства, открытые гласные суды, различныя благотворительныя общества и заведенія, — все это не есть ли самое убѣдительное доказательство нашей человѣчности и признанія правъ человѣческой личности? Не есть ли это доказательства того, что пороки и преступленія презираются современнымъ обществомъ? Такія высоко-нравствен-

ныя убѣжденія челоѣчества не суть ли самое твердое ручательство за спокойствіе и благо общественное? Но, возл. бр., если вы признаете всѣ эти отрадныя явленія, въ челоѣчествѣ, плодомъ естественной любви челоѣческой; то мы дерзаемъ, безъ всякаго сомнѣнія, сказать, что истинная христіанская любовь могла бы сдѣлать еще больше... На что намъ нужны были бы судилища и законы, если бы, по силѣ христіанскаго братолюбія, у насъ не было нарушителей челоѣческихъ правъ? На что намъ нужны были бы различныя благотворительныя учрежденія, если бы каждый изъ насъ способенъ былъ благотворить?... На что намъ нужны были бы различныя мѣры исправленія и наказанія, если бы, въ обществѣ нашемъ, не было преступниковъ и злодѣевъ? И могутъ ли какія нибудь мѣры такъ сильно дѣйствовать на испорченнаго челоѣка, какъ христіанская любовь, которая николиже отпадаетъ, которая не презираетъ брата своего и тогда, когда онъ начинаетъ падать? Истинная христіанская любовь всегда долго терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла. Не радуется о неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. 4. Кор. 13 4, 5, 6, 7. Нѣтъ, бр., пова для насъ заповѣдь Спасителя; и тогда только мы можемъ сказать, что мы любимъ свою братію, когда мы чужды будемъ всякаго эгоизма и своекорыстія, когда готовы будемъ положить душу свою, за други своя!

Возлюбл. о Христѣ братія! Вспомнимъ Боже-

ственный глаголь, реченный древнимъ: сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ. При этомъ только намъ понятна и не чужда будетъ совершеннѣйшая заповѣдь Спасителя о любви; тогда только Новый годъ принесетъ намъ, съ собою, перемѣны и улучшения, — новыя не поформѣ только, а по духу. Тогда только будетъ царствовать, на землѣ, истинный миръ, радость и счастье, — и Богъ любви и мира будетъ обитать съ нами во вся дни. Аминь.

Проф. свящ. *Иванъ Адамовъ.*

ПОУЧЕНІЕ

О ДОВОЛЬСТВѢ ЧЕЛОВѢКА ВЪ БОГѢ.

Взыскающуи Господа не лишатся всякаго блага (Пс. 33. 11).

Такъ говоритъ намъ святой и праведный Давидъ; и можемъ ли мы сомнѣваться въ истинѣ его словъ? Не показываетъ ли намъ и самый опытъ, что, дѣйствительно, любящіе Бога, всею душою преданные Ему единому, никогда нечувствуютъ нищеты и убожества, никогда не томятся подъ гнетомъ нужды и лишеній? Какъ пріобыкшіе и умѣющіе о Христѣ *Иисусѣ избыточествовати и лишатися, алкати и насыщатися*, они всегда спокойны и всѣмъ довольны; имъ знакома, имъ по сердцу великая наука довольствоваться малымъ.

Но милосердый Господь Богъ, въ преизбыткѣ любви своей къ людямъ богобоязненнымъ, и видимо часто обогащаетъ и ущедряетъ ихъ всѣми дарами

своей милости, *не лишаетъ ихъ всякаго блага*. Онъ сотворилъ насъ; Онъ-же печется и промышляетъ о насъ. Онъ щадитъ и милуетъ, хранитъ и поддерживаетъ грѣшниковъ, людей и нечестивыхъ, и явныхъ нарушителей его святаго закона; тѣмъ болѣе милостивъ и сострадателенъ Онъ къ праведникамъ, къ благоговѣйнымъ блюстителямъ святой его воли. Онъ слышитъ малѣйшій вопль и всякое воздыханіе ихъ; внимаетъ всѣмъ прошеніямъ сердца ихъ; какъ муро благовонное, какъ сокровище драгоцѣнное, блюдетъ каждую слезную каплю ихъ. О, счастливъ и блаженъ человекъ въ Богѣ и съ Богомъ!

Съ другой стороны, душа наша, созданная по образу и подобію Божію, сама постоянно стремится и порывается ко Господу, въ немъ единомъ ищетъ себѣ отрады и упокоенія; въ своихъ стремленіяхъ и пареніяхъ воспящаемая и нерѣдко пріостанавливаемая плотскими и земными помыслами, грѣховными и чувственными влеченіями, по пробужденіи своемъ, она тѣмъ пламеннѣе, тѣмъ съ болѣею силою и энергіею, жаждетъ и взыскуетъ единенія и общенія съ Богомъ; ничто земное и вещественное не услаждаетъ и не успокоиваетъ ее; она скорбитъ и тоскуетъ, плачетъ и воздыхаетъ по небу и жизни горней. Какъ елень жаждетъ источниковъ водныхъ, довольствуется и успокоивается только при нихъ: такъ душа наша сама собою пламенѣетъ любовію къ Богу живому; при Немъ только она насыщается и упокоивается, а безъ Него *слезы становятся для насъ хлѣбомъ день и ночь* (Пс. 41. 1—4).

По природѣ своей, душа наша далеко выше всякаго времени, лучше всего земнаго и веществен-

наго, драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ и сокровищъ міра сего: что-же удивительнаго, если она, какъ сосудъ божественный и небесный, нисколько не наполняется благами мірскими, принимаетъ ихъ и не насыщается ими, вкушаетъ отъ нихъ и постоянно алчетъ, пьетъ отъ источникомъ земныхъ и непрестанно жаждетъ? Господь Богъ каждой твари, каждому существу въ мірѣ опредѣлилъ насыщеніе и довольство сообразно природѣ ихъ; а потому земное и тѣлесное довольствуется и насыщается земнымъ, а духовное—духовнымъ. Если душа наша есть нѣчто духовное, то какъ-же, въ самомъ дѣлѣ, можетъ она насыщаться благами земными, вещественными? Какое общеніе можетъ быть между матеріею и духомъ? Одинъ только Господь Богъ, какъ чистѣйшій и совершенѣйшій духъ, составляетъ наслажденіе и довольство для души нашей.

Обратися, душе моя, въ покой твой, вопіетъ псалмопѣвецъ (Пс. 114 6). Какъ птицамъ свойственно летать, рыбамъ плавать, животнымъ совершать своего рода движенія: такъ душѣ нашей естественно парить и возноситься ко Господу Богу; въ Немъ единомъ—ея центръ и средоточіе, ея покой и насыщеніе, ея довольство и блаженство. Но какъ больной и немощный тѣломъ, сколько бы мы ни перемѣняли положенія его, до тѣхъ поръ не можетъ имѣть покоя, пока не ослабѣетъ и не прекратится въ немъ та болѣзнь, которая была причиною его недуговъ и безпокойства: такъ точно и душа наша до тѣхъ поръ не обратится къ Богу и не насладится покоемъ въ Немъ, пока не погаситъ въ себѣ духа любви къ міру сему и благамъ его. Упоминаемая

въ Евангеліи немощная жена истощила все имѣніе свое для возстановленія здоровья, употребила все богатство свое на врачей и *ни единыя пользы не получила* отъ нихъ: но какъ только, оставивъ все земное и мірское, обратилась къ Христу Спасителю и прикоснулась къ краямъ ризы Его, немедленно уврачевалась тѣло и успокоилась духомъ. И блудный сынъ, вдали отъ дома отца своего, встрѣтилъ только тяготу и мученіе жизни, гладъ и неволю, а потому въ скорби сердца сказалъ самъ въ себѣ: *оставь иду къ отцу моему* (Лук. 15. 18). Гибнетъ, попусту теряется и для насъ то время, которое проводимъ мы въ мірѣ семъ безъ живой мысли о Богѣ, безъ вѣры и любви къ Нему, среди шумныхъ заботъ и радостей мірскихъ; тревога сердца, томленіе духа ни днемъ, ни ночью не даютъ намъ въ семъ случаѣ покоя: но коль скоро, въ чувствѣ глубокаго смиренія, припадемъ къ Христу Спасителю; коль скоро, оставивъ міръ и всѣ блага его, душею и сердцемъ прилѣпимся ко Господу, -- тревога сердца престанетъ, томленіе духа исчезнетъ, мракъ разсѣется и на душѣ у насъ станетъ легко и свободно, свѣтло и отрадно. Тяжело было для праотца нашего Іакова все то время, которое провелъ онъ у Лавана: труды и безпокойства, *варъ дне и тягота ночи* ослабили и почти истожили его силы; но оставивъ Лавана, на пути къ отцу своему, онъ утѣшенъ и успокоенъ былъ явленіемъ ангеловъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если и мы, работая и служа міру, чувствуемъ одни только труды и безпокойства, впадаемъ въ нищету и убожество, испытываемъ только непріятности и озлобленія, а взыскуя Бога, умомъ и сердцемъ, въ

духъ вѣры и любви, обращаясь къ Нему, мы радуемся о Господѣ, веселимся о Бозѣ Спасителѣ и исполняемся всякаго блага.

Братіе христіане! всѣ мы желаемъ избавиться отъ тревожныхъ мірскихъ, наслаждаться невозмутимымъ душевнымъ миромъ и спокойствіемъ, счастьемъ и довольствомъ; оставимъ же суету мірскую и будемъ постоянно витать мысленно въ Богъ и съ Богомъ. Когда Богъ пребываетъ въ душѣ нашей Своею благодатію, сердце наше преисполняется всякихъ благъ; а безъ Бога, безъ живой любви къ Нему, душа наша, яко земля безводная и безплодная, сама собою сохнетъ и замираетъ.

Самъ милосердый Господь Богъ благодатію Своею да вразумитъ всѣхъ насъ *вышнихъ искать, а не дольнихъ, горняя мудрствовать, а не земная!* Аминь.

Р ъ Ч Ъ

по случаю юбилея митрополита Евгенія, произнесенная въ воронежскомъ статистическомъ комитетѣ, 18 декабря 1867 г.

М.м. г.г.

Если бы была возможность умышленно обнять и во всѣхъ подробностяхъ, со всѣми обстоятельствами выслѣдить жизнь и дѣятельность каждаго человека, гдѣ и чѣмъ бы онъ ни былъ, мы опытно убѣдились бы въ давно признанной истинѣ, что дѣйствительно жизнь и дѣятельность даже каждаго стоятъ того, чтобы знать ихъ. Повсюдная и всегдашняя особенность природныхъ дарованій и

потомъ неизбѣжно проистекающая отсюда особенность въ развитіи и приложеніи къ дѣлу этихъ дарованій у каждаго, подѣ премудрымъ разнообразіемъ въ управленіи всѣмъ и каждому благодѣющему Промысла, — вотъ что собственно даетъ цѣну и значеніе жизни и дѣятельности каждаго изъ насъ... Что же сказать, послѣ того, о лицахъ, отмѣченныхъ печатью особенно счастливыхъ дарованій и сдѣлавшихъ изъ своихъ дарованій соответственное приложеніе во всей своей жизни и дѣятельности? Что сказать о великихъ общественныхъ дѣятеляхъ, всецѣло посвятившихъ себя на пользу другихъ? — Безъ сомнѣнія то, что многознаменательная жизнь ихъ, принадлежа имъ самимъ, въ тоже время по всей справедливости принадлежитъ и тому обществу, въ средѣ и на пользу котораго они дѣйствовали. Мы хотимъ этимъ сказать, что въ подобныхъ случаяхъ на обществѣ лежитъ нравственный долгъ (именно долгъ, а не увлеченіе модою, какъ еще позволяетъ себѣ говорить легкомысліе) — возможно полнѣе и вѣрнѣе выяснить и оцѣнить другую жизнь и дѣятельность, для того, чтобы, во славу Божію, обществу сознательнѣе и плодотворнѣе пользоваться этою жизнью и дѣятельностію, да и самому дѣятелю воздать возможное и должное. Вотъ почему въ болѣе зрѣлыхъ, образованныхъ обществахъ и государствахъ всегда усердно чтити и чтутъ память замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей! Таково истинное и глубокое значеніе и настоящаго нашего юбилея. Нынѣ и рѣчь свою чему приличнѣе всего посвятить намъ, какъ не особенностямъ жизни и дѣятельности незабвеннаго и родного намъ святителя?

Вся жизнь воспоминаемаго нами митрополита Евгенія запечатлѣна рѣдкимъ служеніемъ отечественному просвѣщенію и церкви, и нѣкоторыми назидательными особенностями въ характерѣ его, какъ частнаго человѣка.

Безъ всякихъ средствъ къ воспитанію и образованію, оставшись сиротою по смерти отца своего, священника одной изъ приходскихъ воронежскихъ церквей, десятилѣтній Евѳимій Болховитиновъ (мірское имя преосв. Евгенія) находитъ первый пріютъ для себя въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ. Здѣсь въ то время, вмѣстѣ съ обученіемъ пѣнію, учили и первоначальнымъ предметамъ общаго образованія. Такъ Промыслу благоугодно было съ первыхъ дней жизни дитяти внѣ родного крова предъуказать и какъ бы уже предназначать будущее совмѣстное и постоянное служеніе его церкви и наукѣ. Благодаря отличнымъ способностямъ и необыкновенной ревности къ научнымъ занятіямъ, Болховитиновъ въ слѣдующія десять лѣтъ съ успѣхомъ проходитъ курсы семинаріи (въ Воронежѣ), академіи и университета (въ Москвѣ), и является сюда же, на мѣсто родины, въ качествѣ учителя мѣстной семинаріи. Со всѣмъ пыломъ свѣжей молодости новый наставникъ весь предается занятіямъ своей службы. За недостаткомъ въ то время нужныхъ и особенно способныхъ дѣятелей по семинаріи, ему приходится нести здѣсь великіе и разнообразные труды: вскорѣ по поступленіи своемъ онъ единовременно преподаетъ пять особыхъ предметовъ (реторику, франц языкъ, греческія и римскія древности, и философію) и отправляетъ должности вице-префекта и библіотекаря,

потомъ становится префектомъ и исправляющимъ должность ректора семинаріи и преподаетъ уже, также единовременно, новые шесть предметовъ (догматическое и нравственное богословіе, церковную исторію, свящ. герменевтику, эллинскій и просто греческій языкъ). Притомъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, облекается онъ въ санъ протоіерея и служитъ присутствующимъ въ консисторіи. Столько занятій, столько должностей! И — что же? При замѣчательномъ разнообразіи дарованій, многостороннемъ и основательномъ образованіи и добросовѣстномъ отношеніи ко всякому своему дѣлу, Болховитиновъ одинъ замѣняетъ собою многихъ дѣятелей и при томъ такъ, что во всѣхъ отношеніяхъ является наилучшимъ образцомъ: какъ наставникъ, онъ, и почти одинъ онъ, возбуждаетъ, расширяетъ и оживляетъ въ воспитанникахъ занятія научными предметами и горячую любовь къ нимъ; какъ вице-префектъ и потомъ префектъ, онъ — живущая душа дисциплинарнаго и нравственнаго порядка семинаріи; въ качествѣ бібліотекаря — изыскиваетъ всѣ возможныя средства, нещадитъ даже собственныхъ, для приведенія бібліотеки въ наилучшій видъ, какой она, благодаря особенно ему, сохраняетъ еще и доселѣ; какъ исправляющій должность ректора, въ пять лѣтъ онъ вообще во весь организмъ тогдашней семинаріи вдыхаетъ новый духъ, духъ жизни и силы. Давность времени, конечно, затѣнила предъ нами эту и въ то время, какъ и всегда, скромную, зато въ высшей степени животворную и многоплодную, дѣятельность Болховитинова; но смыслъ мертвыхъ архивныхъ актовъ тогдашней се-

минаріи, и особенно живая память и вся жизнь бывшихъ въ то время въ семинаріи, даютъ достаточно проразумѣть истинно громадное значеніе трудовъ Болховитинова на пользу нашей семинаріи. Въ свое время воронежскую семинарію онъ именно возвелъ на степень одной изъ лучшихъ среднихъ школъ въ Россіи, если не самой лучшей. Ясно для всѣхъ, какъ и тогда еще лучшіе люди Воронежа сознавали *), что такой дѣятель, съ такимъ яркимъ свѣтомъ дарованій и заслугъ, немогъ долго оставаться, какъ бы подъ спудомъ, въ узкой для него сферѣ провинціальной жизни. И точно, на 11-мъ году своей службы Болховитиновъ вызывается въ Петербургъ. «Намъ такого не дожидаться», съ неподдѣльными слезами говорила сиротѣющая семинарія при прощаніи съ нимъ... Тотъ же потомъ свѣтъ, ту же жизнь и движеніе вноситъ съ собою Болховитиновъ и въ александровскую академію, куда онъ, по прибытіи изъ Воронежа, опредѣленъ былъ учителемъ и префектомъ: и здѣсь онъ направляетъ занятія студентовъ къ самодѣтельному изслѣдованію преподаваемыхъ имъ предметовъ, представляя въ себѣ прекрасный примѣръ такого рода занятій. Въ Петербургѣ же, на первыхъ еще порахъ, Евгенийъ (теперь уже архимандритъ) оказываетъ прямую и значительную услугу всей нашей церкви. Въ 1800 г. іезуиты, по проискамъ папы, пустили въ ходъ любимый свой проектъ соединенія нашей церкви съ латинскою, т. е.

*) Тогдашій воронежскій губернаторъ, по случаю женитьбы Болховитинова, строго замѣтилъ другу его: «какъ ты допустилъ своему пріятелю жениться? Ты отнялъ у церкви великаго пастыря!» Черезъ шесть лѣтъ Болховитиновъ овдовѣлъ...

собственно не соединенія, а подчиненія русской церкви папѣ. Ловкая хитрость и изворотливое искусство успѣли видимо склонить въ пользу іезуитовъ самаго императора (Павла I) и даже нѣкоторыхъ изъ духовныхъ. Въ это-то время Евгеній написалъ записку о папской власти и тѣмъ окончательно предотвратилъ опасность, грозившую церкви. Съ теченіемъ времени новыя обстоятельства вызывали его къ новой дѣятельности, въ предѣлахъ прямыхъ его обязанностей, весьма плодотворной для церкви цѣлаго государства. На престолъ вступаетъ императоръ Александръ I. Начало его царствованія — время самой одушевленной дѣятельности у насъ по различнымъ внутреннимъ преобразованіямъ государственной жизни. Благія и высокія намѣренія монарха вызывали ревностныхъ дѣятелей къ осуществленію воли его. Однимъ изъ такихъ дѣятелей является и Евгеній. Благоизмышляетъ ли императоръ образовать комитетъ съ цѣлію выработать правила устройства и дѣятельности благотворительнаго общества для уменьшенія нравственныхъ и физическихъ золъ, отъ какихъ страдаютъ бѣдные? Въ Евгеніѣ мы встрѣчаемъ полезнѣйшаго и способнѣйшаго члена этого комитета, — члена, проникнутаго живѣйшимъ дѣятельнымъ участіемъ къ святому дѣлу. Монархъ подымлетъ царственные труды и попеченія касательно улучшенія духовнаго просвѣщенія, остававшагося въ неудовлетворительномъ состояніи? Евгеній беретъ на себя трудъ составить проектъ преобразованія духовныхъ училищъ, заслужившій ему высочайшія одобренія и награду. Между тѣмъ семинарія и низшія духовныя училища Новгородской

епархіи, гдѣ онъ состоялъ уже викарнымъ преосвященнымъ, приведенныя имъ въ лучшее по времени устройство, достаточно свидѣтельствовали о пригодности для жизни плановъ его по части задуманнаго преобразованія. Все это въ сложности подготовило и вызвало вскорѣ дѣйствительное радикальное преобразованіе духовно-учебнаго дѣла, съ 1809 г. болѣе полвѣка удовлетворявшее насущнымъ потребностямъ церкви и государства. Заслуги высокія! Сверхъ того, много другихъ капитальныхъ сочиненій написано имъ было въ Петербургѣ, съ живѣйшимъ интересомъ для русскаго общества, для церкви и всего государства. Нѣкоторыя изъ нихъ (напр. «...изображеніе Грузіи...») заслужили даже лестное вниманіе знаменитыхъ ученыхъ Европы. Такъ неумоимо и успѣшно подвизался Евгеній и въ Петербургѣ. Задуманными благожеланіями и глубокою благодарностію напутствовали его и здѣсь, какъ и въ Воронежѣ, на новое мѣсто епископскаго служенія его въ Вологдѣ. «Свидѣтельствую свою чувствительнѣйшую благодарность, сказалъ ему при прощаніи тогдашній первосвятитель Амвросій, — *за безпримѣрную* въ служеніи со мною ревность и особенную ко мнѣ любовь, по коимъ въ трудахъ я былъ облегчаемъ, въ затрудненіяхъ спокоенъ» (Рук. к.—с. библ. № 606).

Съ 1808 г. и до конца жизни (въ 1837 г.) преосв. Евгеній занималъ одну за другою святительскія кафедры: пять лѣтъ съ половиною въ Вологдѣ, около трехъ лѣтъ въ Калугѣ, шесть лѣтъ въ Псковѣ въ санѣ архіепископа, и остальные пятнадцать лѣтъ состоялъ онъ митрополитомъ и членомъ Св. Синода

въ Кіевѣ. Рука Провидѣнія видимо благоустроила жизненный путь преосв. Евгенія такъ, чтобы свѣтомъ его многоплодной дѣятельности непосредственно озарились и оживились разныя мѣста Россіи, пока не сосредоточила этого свѣта въ центральномъ пунктѣ нашей духовной жизни — на старѣйшей святительской кафедрѣ, откуда бы лучи свѣта удобнѣе и шире разливались на всѣ страны обширнаго нашего отечества. И блескъ этого свѣта, его живительное дѣйствіе съ годами становилось, дѣйствительно, все ярче и ярче. Во все время и на всѣхъ мѣстахъ службы чутко и зорко слѣдилъ за біеніемъ жизненнаго пульса не только ввѣряемой его пастырскому попеченію паствы, но и всего отечества, и почти на всѣхъ сторонахъ его жизни. Жизнь паствы, жизнь всей церкви и цѣлаго русскаго народа, ставши какъ бы его собственною жизнію, творчествомъ его громаднѣхъ духовныхъ силъ и способностей точно преобразалась, осмыслялась и просвѣтлялась. Мы слишкомъ утомились бы, если бы стали — не говоримъ дѣлать оцѣнку, но просто — перечислять всѣ сочиненія его, извѣстныя и изданныя. А сколько не издано и остается въ совершенной неизвѣстности! Сколько еще его писемъ серьезнаго содержанія къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста, тоже изданныхъ и неизданныхъ! Богословіе, философія, исторія, древности, классическіе и новые языки съ ихъ литературами, словесность, поэзія, географія, статистика, законовѣдѣніе, медицина, отчасти даже теорія музыки и естествознаніе, — вотъ что зналъ и о чемъ такъ много написалъ пр. Евгеній, и притомъ отнюдь не поверхностно, но боль-

шею частію вполне основательно. Потому-то различные ученыя общества и учрежденія, отечественныя и иностранныя, какъ бы наперерывъ другъ предъ другомъ, избирали Евгенія въ почетныя члены свои, включали его въ избранный кругъ своей ученой семьи, дѣлились съ нимъ своими воззрѣніями, а нередко дѣлали его даже судьей своихъ убѣжденій и изслѣдованій. Онъ именно былъ: почетнымъ членомъ московскаго университета, дѣйствительнымъ членомъ россійской академіи, почетнымъ членомъ медико-хирургической академіи, санктпетербургскаго общества любителей наукъ, словесности и художествъ, с.-п—бургской бесѣды любителей русскаго слова, общества исторіи и древностей россійскихъ, московскаго общества любителей россійской словесности, с.-п—бургской духовной академіи, казанскаго общества любителей отечественной словесности при университетѣ, харьковскаго университета, казанскаго университета, комиссіи составленія законовъ россійской имперіи, с.-п—бургскаго вольнаго общества любителей русской словесности, виленскаго университета, академіи наукъ, почетнымъ докторомъ философіи въ дерптскомъ университетѣ, почетнымъ членомъ с.-п—бургскаго университета, кіевскаго университета, членомъ королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ и членомъ корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. Такъ образомъ больше 20-ти дипломовъ отъ такихъ обществъ и учрежденій собралось у него къ концу его жизни. Можно ли, поэтому, не согласиться съ слѣдующимъ отзывомъ о преосв. Евгеніѣ одного изъ современныхъ

его ученыхъ: «напрасно искали бы мы между современниками другого русского человека, основательнѣе ученаго и истиннѣе просвѣщеннаго. Евгений дѣйствительно принадлежалъ къ числу первыхъ ученыхъ въ Европѣ» (Сенковск. въ Библ. для чтенія 1838 г., ч. XXVI)?

Что сказать еще собственно о пастырскомъ служеніи преосв. Евгенія, помимо ученой его дѣятельности?—И въ этомъ отношеніи онъ какъ въ Кіевѣ, такъ и вездѣ, «былъ дѣйствительно горящимъ и свѣтящимъ свѣтильникомъ». Каждая «паства съ глубокимъ уваженіемъ и любовію относилась къ своему архипастырю». Каждая «видѣла въ немъ рѣдкое соединеніе ума, благочестія, знаній, мудрости пастырской и благоразумія житейскаго. Его слово въ церкви и внѣ церкви, въ видѣ пастырскаго поученія» (150 проповѣдей его напечатано особымъ изданіемъ) «и въ тонѣ простой бесѣды, всегда было полно жизни и назиданія». Его занятія по епархіальному управленію были живыми уроками трудолюбія, добросовѣстности, аккуратности и полного знакомства съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе узнавать нужды и желанія различныхъ просителей и предотвращать медленность въ удовлетвореніи законнымъ прошеніямъ ихъ, онъ имѣлъ обычай въ определенное время (ранніе утренніе часы дня) лично выслушивать, по возможности, каждого и вслѣдъ за тѣмъ полагать по прошеніямъ свое рѣшеніе. Вниманіе его къ епархіальнымъ дѣламъ не ослабѣвало въ немъ до послѣднихъ минутъ его жизни: въ самый день кончины имъ разсмотрѣно и подписано до 28 бумагъ, а скончался онъ въ 8 часовъ утра (23 февр.

1837 г.). Обширныя и твердыя свѣдѣнія въ отечественныхъ законахъ и церковныхъ канонахъ и постановленіяхъ дѣлали для него большею частію излишними, замедляющія дѣло, справки; иногда, при самыхъ рѣшеніяхъ дѣлъ, онъ по одной памяти безошибочно указывалъ статьи закона или правительственные указы, на которыхъ основывались сіи рѣшенія. Порядокъ во всемъ—это всегдашнее правило въ требованіяхъ его какъ отъ другихъ, такъ и отъ себя самого—старался онъ проводить во всеѣ подвѣдомыя ему части управленія. Его различныя инструкціи и всеѣ вообще подобныя распоряженія проникнуты духомъ строгой законности, безъ всякой однакожъ произвольной требовательности; всюду—прямой и свѣтлый взглядъ на вещи, отсутствіе предубѣжденій, безпристрастіе и правдоподобіе.

Не можемъ, наконецъ, не посмотрѣть на преосв. Евгенія и въ его частной, вѣдѣ-должностной жизни и дѣятельности. Характеръ его и здѣсь представляетъ для насъ довольно назидательныхъ особенностей.

«Въ домашнемъ быту своемъ преосв. Евгеній былъ чрезвычайно простъ и вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно регуляренъ. Никакой роскоши въ помѣщеніи, въ пищѣ, одеждѣ и проч. онъ не допускалъ у себя, довольствуясь въ этомъ отношеніи удовлетвореніемъ только приличіямъ и существеннымъ потребностямъ. За то онъ требовалъ отъ окружающихъ его правильнаго, своевременнаго и точнаго исполненія каждодневнаго дѣла, какое кому поручено было, давая собою примѣръ совершеннаго исполненія этого правила. День начинался у него очень рано. Выслушавъ раннюю литургію, онъ пе-

переходилъ къ занятіямъ дѣлами епархіальными, потомъ принималъ постороннихъ посѣтителей, если они случались. Съ 12-ти часовъ прекращались такіе занятія и приемы. Остальное время до 11-ти часовъ вечера принадлежало собственно ему, какъ частному человѣку. Покрайней мѣрѣ отступленія отъ такого порядка бывали только по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ. Рѣдко выѣзжая самъ, онъ также рѣдко принималъ у себя въ часы неофициальныхъ приемовъ. Даже родные, посѣщавшіе его, не гостили у него долго. Какъ человѣкъ дѣла, онъ не любилъ тратить времени безъ пользы для дѣла. Однако жъ, если бы кто, судя по этому, составилъ понятіе о немъ, какъ о человѣкѣ сухомъ, необщительномъ и под., то ошибся бы весьма сильно. Въ характерѣ его было много мягкости, искренности и никакого ригоризма. Онъ способенъ былъ къ самой нелицемѣрной и постоянной дружбѣ и имѣлъ вездѣ добрыхъ друзей. Подобныя чувства и расположенія «были въ немъ тѣмъ чище и выше, чѣмъ меньше онъ позволялъ себѣ пристрастія или какой нибудь лести» *). Всегда доступный, откровенный, благотворительный, справедливый, онъ пользовался общеою любовью, и съ своей стороны всѣмъ и каждому охотно удѣлялъ изъ неистощимой сокровищницы своихъ свѣдѣній. На самомъ лицѣ и во всей наружности его живыми красками изображались умъ, добродушіе и привѣтливость

*) Все эти выдержки, въ которыхъ мы видимъ живую и чуткую правду, — изъ «Рѣчи» о Евгеніѣ прот. Фаворова. См. Труды К. Д. А. 1867 г., августъ.

Таковъ былъ митрополитъ Евгеній, котораго мы сегодня воспоминаемъ!

«Господи, Боже мой!.. Благодарю Тя за все милости на меня, недостойнаго, во всю жизнь мою излиянныя: оставляя все земное и тлѣнное, къ Тебѣ, Единому, Вѣчному Благу, обращаюсь, и въ руки Твои предаю духъ мой!» — Съ этими словами — отошелъ онъ въ вѣчность.

Проф. свящ. *П. Палицынъ.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ 1866 году раскольниковъ разныхъ сектъ числилось въ Самарской епархіи: мужеск. пола 16.807, женск. 18.581, а всего—35.388 человекъ. (Самар. Еп. Вѣд.)

— Въ землѣ Войска Донскаго, благодаря заботливости мѣстнаго епархіальнаго начальства, открыты въ настоящее время приходскія попечительства при 26 станичныхъ и 44 слободскихъ церквяхъ. (Донск. Войсков. Вѣд. № 47).

— Въ 23 № Воронеж. Еп. Вѣд. (Прибавл. стр. 824) сообщено было о смерти высокопреосвящ. Филарета, митрополита московскаго; но ничего не сказано о погребеніи его, за неимѣніемъ въ то время газетныхъ извѣстій. Теперь пополняемъ этотъ пробѣлъ. Гробъ почившаго іерарха Москвы предположено было перенести изъ домової церкви Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь. Печальная процессія перенесенія съ необычайнымъ торжествомъ совершена была въ четвергъ 23-го ноября. Въ этотъ день празднуется память св. Александра Невскаго, при мощахъ котораго началось епископское служеніе Филарета въ качествѣ викарія новгородско-петербургской епархіи; въ этотъ же день празднуется память и святителя Митрофана, въ открытіи мощей котораго знаменитый іерархъ принималъ

самое живое участіе. Послѣ литургіи, соборнѣ совершенной въ церкви Троицкаго подворья прибывшимъ изъ Петербурга въ Москву высокопр. Арсеніемъ, митр. кіевскимъ, съ Антоніемъ, архіепископомъ владимірскимъ, и Никандромъ, епископомъ тульскимъ, и прочимъ духовенствомъ, начавшійся въ 12 часовъ дня перезвонъ на колокольнѣ сей церкви и повторенный колоколами, какъ говорится, всѣхъ сорока сороковъ церквей Москвы, возвѣстигъ о началѣ процессіи. Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви архимандритами при соучастіи генераль-губернатора князя Вл. А. Долгорукова, который съ своею свитою сопровождалъ процессію на всемъ пути. Шествіе открылось по заранѣ составленному и обнародованному церемоніалу. Величественное было зрѣлице! Церковное благолѣпіе, скорбная торжественность обряда, величіе памяти лежащаго въ гробѣ, глубина и сила народнаго движенія, сливавшася съ святынею церкви и неоставлявшаго мѣста официальному формализму, все это,—по замѣчанію Москов. Вѣдомостей,—давало совершенно особенный отпечатокъ дню 23-го ноября.—Почти на версту вытянулась процессія и медленно направлялась въ Кремль до Чудова монастыря. Въ 12 часовъ процессія началась и только въ 4 прибыла на мѣсто. Изъ всѣхъ церквей на пути процессіи духовенство выходило съ иконами и хоругвями, и послѣ литіи присоединялось къ шествію. Стеченіе народа по всему протяженію пути отъ Троицкаго подворья до Чудова монастыря было несмѣтное. Чѣмъ далѣе подвигалось шествіе, тѣмъ болѣе росли толпы. При громадности народнаго стеченія порядокъ не нарушался и надъ всѣмъ господствовало благоговѣйное чувство.—Лишь при этой печальной процессіи Москвѣ суждено было увидѣть новыя отличія, дарованныя почившему митрополиту московскому: предносный крестъ и крестъ на митрѣ. Сопровождавшій гробъ митрополитъ кіевскій, по удержавшемуся преимуществу своей кафедры, былъ такъ

же съ крестомъ на митрѣ и съ двумя панагіями. Москва не видала этого со временъ послѣдняго патріарха. — По внесеніи гроба въ храмъ Чудова монастыря отпѣта была паннихида. При внесеніи произнесена была глубоко-умилительная рѣчь прот. І. Н. Рождественскимъ. — Въ субботу 25-го ноября къ Чудовомъ монастырѣ послѣ литургіи, соборнѣ совершенной митрополитомъ кіевскимъ, происходило отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившаго митр. Филарета. Предъ окончаніемъ литургіи ректоръ москов. д. академіи, протоіерей А. В. Горскій, сказалъ исполненное мысли и чувства слово, въ которомъ изобразилъ славную подвижничествомъ и заслугами жизнь усопшаго. Къ отпѣванію облачились все находившіеся въ Москвѣ іерархи, между коими находились, кромѣ трехъ вышепоименованныхъ, Нилъ архіепископъ ярославскій, епископъ Петръ, членъ москов. синодальной конторы, два викарія московской кафедры — Леонидъ и Игнатій, и престарѣлый, лишенный зрѣнія, архіепископъ Евгеній, членъ москов. синодальной конторы, пятью годами старшій усопшаго митрополита. Многочисленное духовенство, черное и бѣлое, окружало гробъ, участвуя въ отпѣваніи. При печальномъ торжествѣ присутствовали Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, нарочно прибывшій изъ Пѣтербурга для отданія послѣдней чести знаменитому іерарху, и синодальный оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой и другіе высокіе особы. Литургія и отпѣваніе продолжались отъ 9 часовъ утра почти до половины 2-го. — Во время отпѣванія сказана была надгробная рѣчь прот. С. И. Зерновымъ. Стеченіе народа въ Кремль было чрезвычайное. Дабы сколь можно большее число лицъ, желавшихъ проститься съ тѣломъ архипастыря, могли удовлетворить этому желанію, гробъ оставленъ незакрытымъ до утра и православные читатели его продолжали собираться въ Чудовомъ монастырѣ до поздней ночи. — Въ воскресенье

26-го ноября по окончаніи литургіи гробъ былъ закрытъ и торжественно, по предварительно составленному церемоніалу, перенесенъ въ воксаль ярославской желѣзной дороги. Во время слѣдованія гроба по желѣзной дорогѣ до Троицкой лавры сопровождало многочисленное духовенство. Экстренный ноѣздъ желѣзной дороги съ гробомъ прибылъ въ лавру въ 4^{1/2} часа. Съ воксала гробъ былъ перенесенъ духовенствомъ въ лаврскій Троицкій соборъ, въ которомъ 28 ноября кiev: митр. Арсеній совершилъ литургію въ сослуженіи епископовъ—Никандра и Леонида, многихъ архимандритовъ и протоіерея. Все духовенство было въ бѣломъ облаченіи. Надгробное, проникнутое чувствомъ, слово произнесъ профессоръ москов. университета, протоіерей Н. А. Сергіевскій. Послѣ литургіи совершали панихиду митроп. Арсеній, архіепископы—ярославскій Нилъ и владимірскій Антоній, епископы—Никандръ и Леонидъ съ 18-ю архимандритами и многочисленнымъ соборомъ прочаго духовенства. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти преставившемуся, послѣднюю рѣчь при его гробѣ произнесъ инспекторъ москов. академіи архим. Михайлъ, въ сжатомъ очеркѣ изобразившій разнообразіе силъ и соотвѣтственную имъ многоплодность дѣяній почившаго въ Бозѣ архипастыря. Ровно въ часъ пополудни гробъ изнесенъ былъ изъ Троицкаго собора чрезъ южныя врата, предшествуемый духовенствомъ и сопровождаемый почетнѣйшими представителями Москвы, которые присутствовали и за литургіей съ панихидою, обнесенъ былъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора, затѣмъ былъ внесенъ въ церковь Сошествія св. Духа и послѣ литіи опущенъ въ могилу у южной страны въ неосвященномъ еще при дѣлѣ Филарета Милостиваго, сооружаемомъ въ память 50—лѣтняго архіерейскаго служенія покойнаго митроп. москов. Филарета.

— Освященіе русской перкви на югѣ Франціи. Въ Москов.

Вѣд. пишутъ изъ Парижа, что 16-го декабря сего 1867 года, въ городѣ По, лежащемъ на югѣ Франціи, происходило торжественное освященіе храма, во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Это столь не рѣдкое, и даже весьма обыкновенное явленіе внутри Россіи, имѣетъ совершенно другой интересъ для Русскихъ заграницей, въ особенности въ такомъ маленькомъ и незначительномъ городкѣ, какъ По, который, за исключеніемъ климатическихъ условій, ради которыхъ съѣзжается туда столько больныхъ, примѣчательнаго ничего не имѣетъ. Новый храмъ не отличается богатствомъ и роскошью, которыя мы привыкли встрѣчать въ нашихъ русскихъ церквахъ, тѣмъ не менѣе очень красивъ и изященъ, и во всемъ выказываетъ вкусъ и стараніе его строителей.

«Первая мысль, какъ и первыя средства для сооруженія храма, принадлежитъ баронессѣ Елизаветѣ Петровнѣ Пиларь, урожденной графинѣ Клейнмихель; она вся отдалась этому дѣлу, и благодаря ея неуныннымъ трудамъ, мы теперь слышимъ родное утѣшительное слово тамъ, гдѣ оно болѣе другихъ заграничныхъ мѣстъ необходимо. Супругъ ея, генераль-майоръ свиты Его Императорскаго Величества баронъ Николай Пиларь, генераль-лейтенантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, генераль-адъютантъ Тимашевъ, графъ Муравьевъ-Амурскій и нѣкоторыя другія лица принадлежатъ также къ первымъ благотворителямъ. Для освященія храма были приглашены изъ Парижа о. протоіерей Прилежаевъ и діаконъ Тесельскій, который, вмѣстѣ съ мѣстнымъ священникомъ іеромонахомъ Несторомъ, принимавшимъ большое и дѣятельное участіе въ сооруженіи храма, и было совершено освященіе, по окончаніи коего о. Прилежаевымъ было сказано слово, въ которомъ онъ указалъ на пользу и необходимость православныхъ церквей заграницей. Хоръ пѣвчихъ, состоящій исключительно изъ прихожанъ, во гла-

въ которыхъ былъ князь Анатолий Куракинъ, какъ обладающій хорошимъ голосомъ, пѣлъ освященіе, обѣдню и многолѣтіе. Всѣхъ присутствовавшихъ, за исключеніемъ иностранцевъ—мера, префекта и другихъ властей города По, было около 130 человекъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЯРОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

За смертію учителя живописи и иконописанія Николая Павловскаго, послѣдовавшею 5 декабря сего года, вакансія по сей должности въ Ярославской семинаріи состоитъ праздною. Жалованье по сей должности двѣсти семьдесятъ шесть рублей. Желающіе занять сію должность должны обратиться съ прошеніями въ правленіе Ярославской семинаріи.

ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

И ГАЗЕТА

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ, ОБЩЕСТВЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ
ВУДУТЬ ИЗДАВАТЬСЯ И ВЪ 1868 ГОДУ.

Условія подписки на каждое изъ нашихъ повременныхъ изданій, или на оба вмѣстѣ, остаются прежнія, а именно: 1) за годовое изданіе «СТРАННИКА», состоящее изъ 12-ти книжекъ, со всѣми приложеніями, портретами, и т. п., съ пересылкою во всѣ почтовыя мѣста имперіи, четыре рубля серебромъ; 2) за годовое изданіе «СОВРЕМЕННОГО ЛИСТКА», состоящее изъ 104 номеровъ, съ пересылкою два раза въ недѣлю — во всѣ почтовыя мѣста, также четыре рубля серебромъ; 3) для подписывающихся на «СТРАННИКЪ» и «СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ» вмѣстѣ, годовая плата на послѣдній понижается до трехъ

рублей, и такимъ образомъ за оба изданія — журналъ и газету слѣдуетъ высылать семь рублей серебромъ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ» въ С. Петербургъ.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ

въ 1868 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1868 году по прежней программѣ.

Подписка принимается преимущественно въ редакціи журнала при «Кіевской Духовной Академіи»; а также въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Терапонтова; въ Петербургѣ, у книгопрод. С. И. Литова.

Цѣна за годовое изданіе журнала (12 кн., неменѣе 10 печат. лист. каждая) шесть руб. съ перес.

По той же цѣнѣ можно получать «Труды» и за 1867 и 1866 годъ.

Въ той же редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе», еженедѣльный журналъ, съ XXVIII (1864—65 года) предназначенный для народнаго образованія, и преимущественно для сельскихъ школъ. Цѣна за годовое изданіе текущаго (XXXI) года (начинающееся съ Пасхи) и прошедшаго XXX года 4 р. с. съ пересылкою. Изданіе «Воскреснаго Чтенія» будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ (XXX—1868—69) году по прежней программѣ и по прежней цѣнѣ.

Въ той же редакціи продаются слѣд. книги по слѣдующей цѣнѣ, съ пересылкою:

1. Девять историческихъ книгъ свящ. писанія Вѣтхаго Завѣта въ переводѣ съ еврейскаго на русскій языкъ съ примѣчаніями филологическими, археологическими, историческими и друг. М. Гуляева. Цѣна съ перес. 2 р. с.
2. Творенія св. Кипріяна съ біографіею его. Два тома. Ц. 3 р.
3. Творенія блаж. Іеронима съ біографіею его Т. 1-й Ц. 2 р.
4. Жизнь и творенія блаж. Августина Ц. 50

к. 5. Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ. Я. К. Амфитеатрова. Новое изданіе дополненное Ц. 1 р. съ перес. 6. Бесѣды сельск. свящ. къ прихож. (66 бесѣдъ) Ц. 1 р. 50 к. 7. Бесѣды сельск. свящ. къ прихожанамъ (25 бесѣдъ) Ц. 50 к. с. 8. Замѣтки поклонника св. горы. Ц. 50 к. с. 9. Послѣдніе дни жизни митр. Филарета. Ц. 40 к. 10. Я. К. Амфитеатровъ, Ц. 40 к. с. 11. Дневникъ прот. Ив. Мих. Скворцова. Ц. 1 р. с. 12. Записки по церковному законовѣдѣнію его же. Ц. 80 к. с. 13. Исторія Ветхаго Завѣта его же Ц. 40 к. с. 14. О богослуженіи его же. Ц. 50 к. с. 15. О видахъ и степеняхъ родства его же, 40 к. с. 16. Кіевъ съ древнѣйшимъ училищемъ академіею. В. Аскоченскаго Два тома Ц. 3 р. с. 17. Изслѣдованіе о Библейской хронологіи. Ц. 60 к. с. 18. Михайль Керуларій патр. константинопольскій. Ц. 40 к. с. 19. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к. с. 20. Московскіе еретики при Петрѣ 1-мъ. Ц. 20 к. с. 21. О придорожныхъ крестахъ. Ц. 50 к. с. 22. Беконъ Веруламскій. Соч. Куно-Фишера, изданное въ русскомъ изложеніи Ф. Терновскимъ. (Съ портретомъ Бекона). Цѣна 50 коп. сер. 23. «Земная мизнь Господа нашего Іисуса Христа». Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. проф. кіевской духовной семинаріи Х. М. Орды (болѣе 500 стр.) изд. 2-е Цѣна 1 р. 50 к. сер.

Оставшіеся въ редакціи экземпляры «Трудовъ» за первые шесть лѣтъ изданія журнала (1868—65 продаются по 3 руб. сер. за годовой экземпляръ съ пересылкою.

Цѣна отдѣльной книгъ «Трудовъ» 50 к. с. съ перес. Въ той же редакціи продаются по уменьшенной цѣнѣ экземпляры «Воскреснаго Чтенія» за первые 29 лѣтъ существованія журнала. Имѣются въ продажѣ слѣдующіе годы: I (1837—38), II (38—39), IV (40—41), V (41—42), VI (42—43), VII (43—44), IX (45—46), X (46—47), XI (47—48), XII (48—49), XIV (50—51), XV (51—52), XIV (52—53), XVII (53—54), XVIII (54—55—56), XX (56—57), XXI (57—58), XXII (58—59), XXIII (59—60), XXIV (60—61), XXV (61—62), XXVI (62—63), XXVII (63—64), XXVIII (64—65) XXIX (65—66). Цѣна за экз. каждаго года съ перес. 2 руб. сер. Выписывающіе одновременно не менѣе 10 экземпляровъ «Воскреснаго Чтенія»

прежнихъ годовъ платятъ только по 1 р. 50 к. с. за экземпляръ и получаютъ бесплатно указатель къ 25 годамъ «Воскреснаго Чтенія» Цѣна указателю отдѣльно 50 к. с.

О ПОДПИСКѢ
НА
«ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ»

въ 1868 году.

«Вечерняя Газета», политическая и литературная, будетъ выходить въ 1868 году ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, непосредственно слѣдующихъ за табельными праздниками.

Цѣна 60 коп. въ мѣсяць, или 7 р. въ годъ, съ пересылкою и доставкою на домъ.

Подписка принимается на столько мѣсяцевъ, на сколько кто пожелаетъ, въ С.-Петербургѣ въ конторѣ «Вечерней Газеты» (на Б. Ковюшенной ул. д. Утииа, № 5). Гг. иногородные адресуютъ свои требованія: въ редакцію «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издающійся при казанской духовной академіи, по распоряженію свѣтѣйшаго Синода (съ 1855, 1856, 1857), повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1868 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученоемъ направленіи, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе **ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА** на 1868 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ Казани съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всю мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи **Православнаго Собесѣдника** при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года, при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ», которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяць, нумера, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІИ» для мѣсть и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) вмѣстѣ съ «Православнымъ Собесѣдникомъ» *десять* руб., б) отдѣльно отъ него *четыре* руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собесѣдника*.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

и съ пересылкою.

А. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ *въ полномъ составѣ* книжекъ: за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 руб., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1867 годъ (12 книгъ) 7 руб. сер.

Б. Отдѣльно отъ приложений:

1. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1855 г. (гдѣ, между прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Цѣна 1 руб.

2. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1856 г. Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл.

3. ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1867 г. (гдѣ, между прочимъ, «Молитвы на всю седмицу св. Кирилла, епископа туровскаго»). Одинъ томъ. Цѣна 1 рубл. 50 коп.

4 ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. Отдѣльно отъ ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА приложенія къ нему:

1. ПОСЛАНИЯ СВ. ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 155. Цѣна 1 р.

2 БЛАГОВѢСТНИКЪ, или толкованіе блаженнаго Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія

— Матѳея и Марка (съ предисловіемъ). Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 руб. за оба тома.

3. СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. ДѢЯНІЯ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ. Три тома 1859—1864. Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 р. 50 к., за третій 3 р. 50 к., за всѣ три тома 10 р.

5. ПОСЛАНИЯ ИГНАТІЯ, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

6. ПРОСВѢТИТЕЛЬ ИЛИ ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕСИ ЖИДОВСТВУЮЩИХЪ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. СОЧИНЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО МАКСИМА ГРЕКА (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р., за всѣ три тома 5 р.

8. СТОГЛАВЪ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. СОЧИНЕНІЕ ИНОКА ЗИНОВІЯ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ СЕКТЪ (поповщины и беспоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857. Ц. 1 р.

11. ПОРТРЕТЪ ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКАГО ІОАКИМА. Цѣна 20 коп.

12. УКАЗАТЕЛЬ статей, помѣщенныхъ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1864 годъ. Цѣна 30 коп.

Редакторы: Арх. Веніаминъ, Иг. Арсеній.

Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Января 13 дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.